

ЦЕНТР ДОСЛІДЖЕНЬ АРМІЇ, КОНВЕРСІЇ ТА РОЗЗБРОЄННЯ
CENTER FOR ARMY CONVERSION AND DISARMAMENT STUDIES

1 квітня 2019

ВИКЛИКИ І РИЗИКИ

Безпековий огляд ЦДАКР № 6 (117)

Адреса: Вул. Іллінська, 10, офіс 5, Київ, 04070
тел.: +38 (044) 425-42-10
www.cacds.org.ua

Безпековий огляд «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР, www.cacds.org.ua) здійснюється аналітиками ЦДАКР за підтримки банку «Аркада». Для підготовки оглядів залучаються відомі експерти, дипломати, військові фахівці та спеціалісти усіх відомств, що працюють у безпековому середовищі України.

Метою публікацій Безпекового огляду «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» є оперативне та аналітичне інформування зацікавлених профільних структур, ЗМІ та громадян, що цікавляться актуальними проблемами безпеки України.

Кожний огляд присвячений короткому періоду (1 – 2 тижні), та містить експертні думки, які можуть не збігатися з офіційною позицією української влади.

@2014 Центр досліджень армії, конверсії та роззброєння
У разі цитування обов'язкове посилання на ЦДАКР

Редакційна колегія:

Бадрак В.В. – головний редактор, директор ЦДАКР

Копчак В.І. – відповідальний секретар, заступник директора ЦДАКР

Самусь М.М. – заступник директора ЦДАКР з міжнародних питань

Члени Редакційної колегії:

Бондарчук С.В. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, генеральний директор ДК «Укрспецекспорт» (2005-2010 рр.)

Згурець С.Г. – головний редактор журналу «Експорт озупня и оборонный комплекс Украины», директор інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Кабаненко І.В. – заступник міністра оборони (2014 р.), перший заступник начальника Генерального штабу ЗСУ (2012 – 2013 рр.), член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Конопльов С.Л. – директор Гарвардської програми з чорноморської безпеки та програми з безпеки США-Росія і США-Південна Азія, член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Литвиненко О.В. – заступник секретаря Ради національної безпеки і оборони України

Міхненко А.В. – головний редактор журналу «Ukrainian Defense Review»

Паливода К.В. – голова правління банку «Аркада», член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Поляков Л.І. – голова Експертної Ради ЦДАКР, перший заступник міністра оборони України (2005 – 2007 рр.), заступник міністра оборони України (2014 р.)

Рябих В.О. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, директор з розвитку інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Щербак Ю.М. – письменник та громадський діяч, Надзвичайний і Повноважний Посол України в США (1994 - 1998 рр.), міністр охорони навколишнього середовища (1991 - 1992)

ЗМІСТ

ЗАГАЛЬНІ ОЦІНКИ

Фахівці Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР) пропонують свій аналіз ключових тенденцій у сфері безпеки і оборони другої половини березня 2019 року

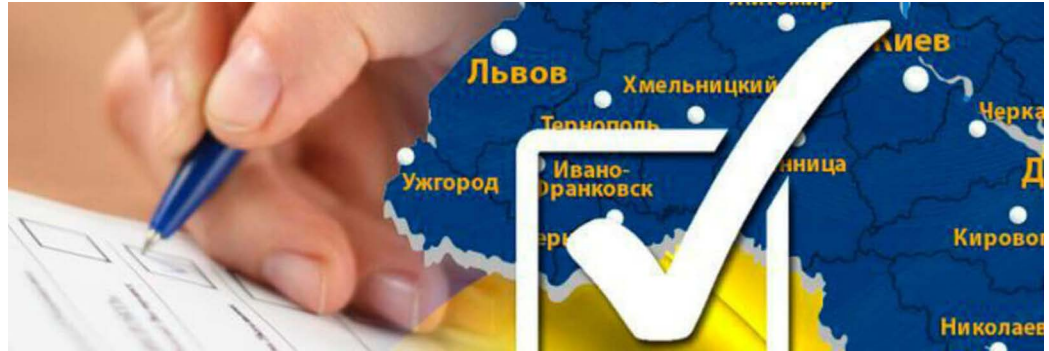
У ДЗЕРКАЛІ ЕКСПЕРТНОЇ ДУМКИ

Про роль розвідки в гібридній війні і «дзеркальну проекцію»
Програми фінансування розвідувального співтовариства США
Южный Кавказ как единая платформа для сотрудничества:
перспективы, иллюзии и приоритеты игроков

АНАЛІТИЧНІ РОЗРОБКИ

Вооружённые силы Великобритании. Перед лицом старых и новых угроз

Фахівці Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР) пропонують свій аналіз ключових тенденцій у сфері безпеки і оборони другої половини березня 2019 року

Волевиявлення в першому турі промовисто свідчить – до наших берегів докотилася хвиля кризи традиційних політичних еліт

Перший етап забігу на президентську дистанцію подолано. Сенсації не відбулось: данні підрахунків голосів від Центральної виборчої комісії в цілому підтвердили результати основних соціопитувань. 21 квітня українці обиратимуть між двома опціями: продовжити нинішній курс держави чи змахнути фігури з шамотного столу і зважитись на радикальне перезавантаження влади.

Волевиявлення в першому турі промовисто свідчить – до наших берегів докотилася хвиля кризи традиційних політичних еліт, яка вже змила у відкрите море чимало піщаних замків, зліплених «традиційними» політиками. Протягом останніх років ми зі сторони спостерігали як то тут, то там приходять до влади або здобувають несподівано високу підтримку сили анти-істеблішменту. Хрестоматій-

ний приклад – вибори президента США 2016 року. На перший погляд, напрошується порівняння «історій успіху» Дональда Трампа та Володимира Зеленського (технологи останнього надали б перевагу відсилці до Рональда Рейгана, але залишимо такі паралелі за дужками). Втім перше враження часто буває оманливим. Насправді, аналогія з Трампом є доволі поверхневою. 45-тий президент США «окупував» Овальний кабінет маючи давно сформоване баченням зовнішньополітичних завдань та пріоритетів розвитку національної економіки. При цьому свої погляди на те, як влаштований світ, Трамп ніколи не приховував. Американці не голосували за «кота в мішку». На противагу, проект Зеленського - це *tabula rasa* вітчизняної політики. Відносно рівномірна підтримка Зеленського на різних полюсах електо-

Підняти свою електоральну «стелю» Зеленський може згуртувавши навколо себе якісну команду фахівців-технократів

В другому турі Порошенко став заручником концепції власної кампанії, яка зараховує решту кандидатів, окрім самого президента, до «агентів Кремля». Тим самим Порошенко ускладнив собі завдання пошуку рейтингових союзників в другому турі

Нинішня виборча кампанія лише виходить на фінальну стометрівку, але вже стала однією з найбрудніших в історії України

ральної мапи країни свідчить, що з його кандидатурою виборець асоціює подекуди взаємовиключні очікування. Все ж, спільних знаменників значно більше. Це реальна боротьба з корупцією, формування чіткої стратегії по Криму та ОРДЛО, проведення структурних реформ в економіці.

Попри переконливий показник першого туру, ресурсу особистої харизми, помноженої на протестне голосування, недостатньо для гарантованої перемоги в фіналі виборчих перегонів. Підняти свою електоральну «стелю» Зеленський може згуртувавши навколо себе якісну команду фахівців-технократів. Цей фактор переконує прийти на дільницю виборця, який попри невдоволеність нинішньою владою не готовий «пуститися берега» - віддати свій голос коміку. Тож відомий вислів Нікколо Мак'явеллі - «Короля робить свита» - якнайкраще описує основний виклик для кампанії Зеленського.

Відсутність політичного досвіду Зеленського не лякає масового виборця. Навпаки, ця сторона біографії поумена забезпечила контраст на фоні решти кандидатів і посилила фундамент переконливого результату. Дана тенденція є одним з ключових факторів цих виборів і ускладнює вкрай непросте завдання штабу Порошенка – ліквідувати відчутне відставання.

Першу «зброю» - передвиборчі дебати - президент виклав на стіл одразу після оголошення результатів.

Втім спроби «витягнути» опонента на комфортний для себе простір публічних дебатів, вочевидь, недостатньо для того щоб урівняти шальки терезів. Потрібна артилерія набагато більшого калібру. Чи знайдеться вона в арсеналах глави держави протягом трьох наступних тижнів?

Командою президента був витрачений значний фінансово-адміністративний, інформаційний і дипломатичний ресурс. Однак праця виявилась Сізіфовою – результат знецінився активним голосуванням за опонента Порошенка. В другому турі Порошенко став заручником концепції власної кампанії, яка зараховує решту кандидатів, окрім самого президента, до «агентів Кремля». Тим самим Порошенко ускладнив собі завдання пошуку рейтингових союзників в другому турі. Інший виклик, з яким неодмінно зіштовхнеться Порошенко у випадку перемоги – низький рівень довіри, а відтак і криза легітимності. Показник підтримки в 16% - дуже низький старт для наступної п'ятирічки. Особливо, гостро це відчує Порошенко восени – коли доведеться формувати нову парламентську більшість.

Вибори в сухому підсумку

Нинішня виборча кампанія лише виходить на фінальну стометрівку, але вже стала однією з найбрудніших в історії України. Наведемо декілька факторів, які на

Безумовним позитивом слід визнати відсутність масштабних порушень процедури підрахунку голосів, що дозволяє говорити про демократичність виборів

думку експертів ЦДАКР, залишать по собі недобру пам'ять:

- Політизація діяльності силових органів, в тому числі через висловлювання очільниками цих структур публічної підтримки на користь чинного президента. З іншого боку, в намаганні керівництва МВС демонстративно «залишитись над бійкою» проглядаються особисті політичні амбіції та давній конфлікт з президентом.
- Війна компроматів за єдиним правилом - «ліс рубають-тріски летять».
- Масштабне використання де-факто воєнізованих організацій (Національні дружини) в політичній боротьбі.

Варто відзначити і позитивні аспекти підготовки і проведення виборів 31 березня:

- Безумовним позитивом слід визнати відсутність масштабних порушень процедури підрахунку голосів, що дозволяє говорити про демократичність виборів.
- Владі вдалось забезпечити безпечне волевиявлення. При цьому ймовірність кривавих провокацій, пов'язаних з голосуванням не варто скидати з рахунків, адже лише напередодні СБУ запобігла теракт в Харкові.

Підклимна дипломатія генпрокурора

Одним з найскандальніших сюжетів березня в українських медіа

стали звинувачення генпрокурора Юрія Луценка на адресу посла США в Україні Марі Йованович. В інтерв'ю виданню The Hill Луценко розповів, що амбасадор США, начебто, передала йому список осіб, яких ГПУ «не повинне переслідувати». Крім того, високопосадовець згадав про американську допомогу в розмірі \$ 4 млн, виділену Вашингтоном його відомству на боротьбу з корупцією, яка так і не надійшла на рахунки ГПУ.

Дана тема заграла новими барвами в лояльних до Трампа американських ЗМІ. Так, колишній федеральний прокурор США Джо ДиГенова в інтерв'ю телеканалу Fox News повідомив, що Йованович погано висловлювалася про президента Сполучених Штатів в бесідах з українськими офіційними особами і закликала їх не слухати Трампа, не перейматися його політикою, оскільки главі Білого дому оголосять імпічмент. Також Fox News розповсюдив конфіденційний лист з поміткою «терміново», написаний в травні минулого року держсекретареві США Майку Помпео конгресменом-республіканцем Пітом Сешнсом за підсумками його візиту до Києва. В документі зазначається, що «посол Йованович в приватних бесідах неодноразово висловлювалася про нинішню адміністрацію в Білому домі настільки негативно, що це може бути достатньою підставою для її негайного відкликання з Києва».

За такої риторики Трампів, участь українського високопосадовця в травлі посла виглядає відвертим реверансом в сторону президента США. Однак для самого Трампа заява Луценка виглядає спробою «замолити» старі грішки

Випад Луценка «випадково» співав у часі з головною сенсацією заокеанської внутрішньополітичної кухні - генпрокурор США Вільям Бар повідомив про завершення розслідування російського втручання у вибори 2016 року. Зміст документа, який підготувала команда спецпрокурора Роберта Мюллера, поки що невідомий. Але, як заявили в Міністерстві юстиції США, спецпрокурор не має наміру висувати нові звинувачення по «російському справі». Виходить, Мюллер не знайшов доказів, що свідчать про змову з Кремлем співробітників штабу Трампа, коли він був ще кандидатом. Також розслідуванню не вдалось зібрати достатню кількість доказів про перешкодження правосуддю, коли Трамп уже став президентом.

Тепер Білий дім налаштований контратакувати демократів. Поки президент твіттить про «українську змову на допомогу Клінтон», його син Дональд Трамп – молодший, також у твіттері, не підбирає слів відносно самої Йованович: «Нам потрібно... менше цих блазнів серед послів». За такої риторики Трампів, участь українського високопосадовця в травлі посла виглядає відвертим реверансом в сторону президента США. Однак для самого Трампа заява Луценка виглядає спробою «замолити» старі грішки. Тому після різкого випадку в сторону Йованович офіційний

Київ не отримав жодних «плюшок». Натомість відносинам з Держдепом, який став на захист посла, такі маневри української влади наносять зайву шкоду.

«Остаточне прощай» Договору про ліквідацію ракет середньої та малої дальності

З кінця 2018 р. одним з найбільш серйозних викликів для глобальної системи безпеки та міжнародної системи контролю за ядерними озброєннями стала проблема Договору між колишнім СРСР та США про ліквідацію ракет середньої і меншої дальності (ДРСМД). США офіційно оголосили про вихід з Договору 1 лютого 2019 року. Якщо Росія станом на 1 серпня не повернеться до виконання ДРСМД, документ остаточно стане надбанням історії Холодної війни.

За даними американської преси, США розпочали виробництво компонентів для випробування прототипів неядерних ракет наземного базування, заборонених ДРСМД. За даними американської преси, Пентагон планує випробувати крилату ракету наземного базування на дальність близько 1 тис. км. При цьому американські військові декларують відсутність планів щодо випробувань ракет з ядерними боєголовками – оснащення буде неядерне. Також джерело в Пентагоні повідомило що, швидше за все, тес-

туватимуться наземні версії крилатих ракет морського базування Tomahawk. А вже у листопаді (коли мине «дедлайн» ДРСМД, якого Росія, звісно, не планує дотримуватись) буде випробувана «абсолютно нова» балістична ракета.

Фактичний розпад ДРСМД актуалізує питання розвитку ракетної програми України. Незадовго до дня виборів, Петро Порошенко повідомив, що в разі перемоги розпочне оновлення військової ракетної програми. «Тепер ми зможемо випускати такі ракети, які зможуть летіти далі, ніж зараз, і це повинно стримувати нашого ворога, тому що його територія теж стає вразливою» - зазначив гарант.

На думку радників експертної Ради ЦДАКР Вадима Тютюнника та Валентина Горовенка, Денонсація ДРСМД призведе до посилення викликів обороні Україні з боку РФ внаслідок збільшення кількості російських ракетних комплексів «Іскандер-М» з КРНБ середньої дальності 9М729. З часом відбудеться прийняття на озброєння та розгортання ракетних комплексів з наземними гіперзвуковими ракетами середньої дальності. Ці російські новітні засоби здатні вражати об'єкти на всій території України, тоді як у Збройних Силах нашої держави відсутні сучасні комплекси ПРО/ППО для боротьби з ними.

У зв'язку з цим експерти рекомендують Президентіві України:

- Призупинити виконання Україною Договору між Союзом Радянських Соціалістичних Республік та Сполученими Штатами Америки про ліквідацію їх ракет середньої дальності і меншої дальності та Рішення про участь держав-учасниць Співдружності Незалежних Держав у цьому Договорі від 09.10.1992 до усунення Росією допущених нею порушень зобов'язань за названим Договором, або до припинення його дії.
- Запропонувати США і НАТО, при підготовці оборонних відповідей Альянсу на виклики, що виникнуть внаслідок денонсації ДРСМД, передбачити наступне:
 1. формування на східному фланзі НАТО формування регіональної системи протиповітряної та протиракетної оборони із залученням до цього процесу України;
 2. проведення на території України, починаючи з 2020 року, багатонаціональних навчань з протиракетної оборони;
 3. передачу у 2020 – 2021 роках Україні державами-членами НАТО, на умовах оренди, 1 – 2 батареї американського зенітного ракетного комплексу «Patriot» для посилення протиракетної оборони столиці – м. Києва.

- Звернутися до США з пропозиціями щодо:
 1. продажу Україні у 2021 – 2022 роках зенітних ракетних комплексів «Patriot» для забезпечення протиракетної оборони важливих адміністративно-промислових центрів, об'єктів критичної інфраструктури, пунктів військового управління, військово-повітряних та військово-морських баз, арсеналів та інших об'єктів;
 2. розгортання в Україні наземного комплексу протиракетної оборони Aegis в разі прийняття РФ на озброєння та розгортання на її території (або на території Білорусі) ракетних комплексів з наземними гіперзвуковими ракетами середньої дальності.

Про роль розвідки в гібридній війні і «дзеркальну проекцію»

*Володимир Ткач,
кандидат політичних наук,
старший науковий співробітник*

Між класичною війною і миром. Саме таке місце в сучасному світовому порядку займає гібридна війна, для якої є характерною тенденція стирання відмінностей між станом війни і миру. Сучасні теоретики військової думки і політологи сперечаються щодо часу виникнення, складових гібридної війни і їх співвідношення, але практично всі погоджуються з висновками про пріоритетну роль спеціальних служб і сил спеціальних операцій, їх застосування на підготовчому та початковому етапах війни, у створенні потужної антиурядової структури дестабілізації (повалення) легітимного державного ладу, організації та проведенні інформа-

ційно-психологічної війни, терористичних актів і диверсій тощо.

На підставі аналізу подій російсько-української війни багато військових, політиків і дослідників приходять до висновку, що в XXI столітті пальма першості в практичному застосуванні концепції гібридної війни в сучасних умовах належить Росії. І реалізація цієї концепції на сьогодні перетворила Росію в одну з найбільших загроз в світі з часів холодної війни.

Сучасну концепцію гібридної війни виклав у 2007 році своїй монографії «Конфлікт у XXI столітті. Поява гібридної війни» науковий співробітник Міністерства оборони США Френк Хоффман. Однак це

була теорія військової думки. В 2013 році тему розвинув начальник Генерального штабу ЗС РФ Валерій Герасимов, який у своїй доповіді у Академії воєнних наук Росії, опублікованій пізніше у «Воєнно-промисловому кур'єрі», описав доктрину гібридної війни, яку США нібито ведуть проти Росії. За словами Герасимова : «В ХХІ столітті простежується тенденція стирання відмінностей між станом війни і миру. Війни вже не оголошуються, а, почавшись, йдуть не за звичним нам шаблоном. Зросла роль невоєнних способів в досягненні політичних і стратегічних цілей, які у ряді випадків по своїй ефективності значно перевершили силу зброї». Підкреслив, що грань між війною і миром стирається, а «акцент використовуваних методів протиборства зміщується у бік широкого застосування політичних, економічних, інформаційних, гуманітарних і інших невоєнних заходів», тобто підтвердив, що сфера застосування секретних і інформаційно-психологічних операцій розширилася до розмірів усєї зовнішньої політики. А всього через рік по тому все описане в доповіді було реалізовано на практиці в Криму та на Південному Сході України під керівництвом офіцерів Головного управління (колишнього ГРУ) Генерального штабу МО РФ.

Зазначені дії вищого військового керівництва Росії тут умовно підпадають під форму психологіч-

ного захисту, яка має термін « дзеркальної проєкції», коли людина приписує іншим деякі якості, думки і почуття, плани дій, які вона має сама (усвідомлено або неусвідомлено їх приймаючи) або хотіла би володіти чи так діяти. А додаткова проєкція, в якій суб'єкт виявляє або приписує іншому або образу іншого характерні риси, дозволяє йому тим самим виправдати свої власні дії. З цих позицій і слід розглядати всі дії вищого воєнного керівництва країни-агресора з ведення гібридної війни.

Вже 2 березня 2019 року начальник Генерального штабу російського Міністерства оборони Валерій Герасимов в ході наради з питань розвитку військової стратегії повідомив, що «Пентагон приступив до розробки принципово нової стратегії ведення військових дій, яку вже охрестили «Троянський кінь». Суть її полягає в активному використанні протестного потенціалу «п'ятої колони» в інтересах дестабілізації обстановки з одночасним нанесенням ударів високоточною зброєю по найбільш важливих об'єктах». «Хотів би відмітити, що Російська Федерація готова до попередження будь-якої з цих стратегій. За останні роки військовими ученими спільно з Генеральним штабом розроблені концептуальні підходи по нейтралізації агресивних дій вірогідних супротивників» – сказав Герасимов. За словами

Герасимова, основою нової доктрини «є стратегія активної оборони», «комплекс попереджувальних заходів із нейтралізації загроз безпеці держави», тобто підготовка до масштабної війни.

Російські військові теоретики продовжують розробляти тему гібридної війни. Так в журналі «Военная мысль» №2-2019 року опублікована стаття «Про гібридний характер війн і збройних конфліктів майбутнього», в якій авторами (А.С.Бричков, В.Л.Дорохов, Г.А.Никаноров) на основі аналізу військово-політичної обстановки в світі, Стратегії національної безпеки і документів військового планування США прогноуються деякі характерні риси воєн і збройних конфліктів майбутнього, пов'язані з поширенням асиметричних і непрямих дій, зміщенням збройного протистояння в міста і великі населені пункти і широким застосуванням іррегулярних формувань.

Саме в Україні Росія використовує багатомірний характер гібридної війни, яка характеризується інтегруванням всього діапазону засобів протистояння, від найбільш сучасних і технологічних до терористичних та тактичних способів ведення збройної боротьби. Особлива роль тут належить розвідувальним органам, діяльність яких спрямована на розвал держави, підірив економіки, дестабілізацію внутрішньої соціально-політичної

обстановки. Російська концепція багатомірного характеру гібридної війни складається з безпрецедентного поєднання комплексу заходів силового і несилового впливу на противника в реальному вимірі часу. Багатомірність обумовлює певну розмитість відмінностей між діями регулярних сил та іррегулярним повстанським рухом, діяльністю розвідувальних органів і сил спеціальних операцій, замаскованих під дії найманців, приватних військових компаній і терористичних угруповань. Зазначене суттєво ускладнює завдання з виявлення, прогнозування і планування підготовки до міждержавних конфліктів, правильної оцінки і усунення загрози агресії в формі гібридної війни, особливо на її початковому етапі, що ми і спостерігали в 2014 році в Криму.

На увагу заслуговує думка щодо ролі розвідки в запобіганні раптовості під час гібридної війни ще одного російського військового дослідника Бартоша А.А. (Електронний ресурс: <http://csef.ru/ru/articles/print/8696>). На його думку, фактор раптовості, або просто раптовість, - один з ключових принципів військового мистецтва, суть якого полягає в досягненні успіху шляхом дій, що мають ефект несподіванки для супротивника. При правильному використанні як в класичному, так і в гібридному військовому конфлікті раптовість є

одним з найрезультативніших принципів для досягнення цілей війни з мінімальними втратами і максимальною ефективністю.

З зазначеним автором можна погодитись в тому, що завдання запобігання раптовості застосування агресором комплексу гібридних загроз досягається виконанням вимог цілеспрямованості, безперервності, активності, достовірності, скритності і оперативності розвідки, неухильне дотримання яких істотно ускладнює для сторони, що готує раптовий напад, таємне проведення відповідних заходів. В результаті помітною мірою зростає значення інформаційних засобів як в забезпеченні раптовості, так і в прийнятті заходів щодо запобігання раптового нападу. Саме розвідка постачає вихідний матеріал для прогнозування гібридних загроз і планування заходів протидії.

З огляду на «дзеркальну проекцію» російських воєнних теоретиків і російського вищого військового керівництва Україні слід готуватись до подальшого загострення протистояння з Росією. Наведені вище особливості розвідки обумовлюють необхідність підтримання в високій ступені готовності наявних сил і засобів розвідки, їх постійного удосконалення з урахуванням процесів трансформації конфліктів сучасності, насамперед триваючої російсько-української війни, подальшо-

го прихованого формування гібридних загроз. Стратегічний прогноз, своєчасне розкриття і правильна інтерпретація розвідкою гібридних загроз дозволяють передбачити рішення противника щодо вибору стратегії гібридної війни. Розробка заходів протидії повинна здійснюватися з урахуванням важливої ролі внутрішніх і зовнішніх факторів в гібридних війнах. Загальні способи протидії гібридним загрозам зводяться до надійного перекриття каналів фінансування підричних сил, використання дипломатичних засобів для ізоляції і покарання держав-спонсорів, націлювання всіх видів розвідки на розшук та ідентифікацію лідерів, розташування таборів підготовки бойовиків і складів як першочергових об'єктів нейтралізації.

При своєчасному розкритті планів підготовки гібридної війни з метою протидії формується відповідна довгострокова військово-політична стратегія, створюється спеціальний національний (коаліційний) орган для координації зусиль розвідки на всіх рівнях, від стратегічного до тактичного, виробляються принципи підходи щодо ефективного та прихованого використання сил спеціальних операцій і нанесення ударів високоточною зброєю. Ретельно визначаються райони, які можуть бути охоплені гібридною війною, попе-

редньо вивчаються всі їх характеристики.

При плануванні та організації розвідки важливо розуміти, що в сучасних умовах перемога у війні не обов'язково полягає в повному розгромі збройних сил протилежної сторони, в їх фактичному знищенні або взятті в полон, окупації або встановленні тотального контролю над територією противника. Сенс гібридної війни полягає в дезінтеграції військового організму держави-жертви агресії, в руйнуванні основних елементів державної влади, в досягненні тотального контролю над свідомістю населення, що вимагає наявності централізованої системи протидії цьому виду конфлікту. Синергетичний ефект застосування гібридних загроз обумовлює їх особливу небезпеку для всієї системи забезпечення національної безпеки країни, що вимагає своєчасного розкриття загроз розвідкою на основі науково обґрунтованого прогнозування сенсу і цілей дій противника, визначення сил та засобів гібридної агресії, об'єктів впливу загроз.

Головне завдання полягає у своєчасному розкритті підготовчих заходів супротивника по розв'язуванню гібридної агресії, комплексу гібридних загроз, які планується використати для підривання безпеки країни. Успішне рішення головної задачі опирається на комплекс розвідувальних за-

вдань, що стоять перед усіма видами розвідки і контррозвідки. Завдання охоплюють сфери діяльності супротивника, в яких формуються стратегії підривних дій, створюються необхідні ресурси, встановлюються канали зв'язку і взаємодії.

Загальна цільова установка по руйнуванню держави-жертви агресії розробляється і узгоджується країною-агресором на рівні урядових органів, керівництва транснаціональних корпорацій, фінансово-банківських структур, окремих впливових осіб. Тому, важливим завданням розвідки є добування планів дій країни-агресора з дестабілізації адміністративно-політичної, соціально-економічної і культурно-світоглядної сфер, які передбачають створення на території країни-жертви розподілених мережевих структур з високою мірою самостійності і здатністю до самосинхронізації, каналів їх забезпечення : фінансових, матеріально-технічних, інформаційних, кадрових, створення складів зброї, боєприпасів, засобів зв'язку, підбирання місць для підготовки бойовиків тощо. Також важливим завданням розвідки є виявлення умов підготовки спецоперацій противника, спрямованих на прискорення процесів розвалу держави і замаскованих під дипломатичні демарші, економічні санкції, інформаційні «вкидання», диверсійні акти проти важливих об'єктів.

Перераховані та деякі інші особливості розвідки обумовлюють необхідність підтримки в високій готовності наявних сил і засобів розвідки, їх постійного вдосконалення з урахуванням процесів трансформації конфліктів сучасності, прихованого формування гібридних загроз.

На сьогодні в Україні існують кілька органів розвідки (Служба зовнішньої розвідки, Головне управління розвідки МО, прикордонна розвідка), сфери діяльності яких в країні та за кордоном частково перекриваються. Також доповіді з зовнішньої і внутрішньої обстановки надаються вищому керівництву держави по лінії СБУ, МВС, МЗС та інших відомств, які інколи можуть протирічити одна одній, і як результат призвести до хибної, несвоечасної або неадекватної реакції вищого керівництва держави або її відсутності взагалі.

Тому нагальним є створення спеціального національного (коаліційного) органу для координації зусиль розвідки на всіх рівнях, від стратегічного до тактичного, як варіант – законодавчо закріпити повноваження існуючого Об'єднаного комітету з розвідувальної діяльності при Президентові України як головного координаційного органу у сфері розвідки з наданням йому делегованих Президентом повноважень щодо керівництва та контролю за діяльністю розвідувальних органів.

Необхідність створення єдиного наднаціонального координуючого органу розвідки зрозуміли вже в об'єднаній Європі. За повідомленнями ЗМІ, Президент Франції Емманюель Макрон створив «Колегію європейської розвідки» - особливий орган, який дозволить високопоставленим співробітникам спецслужб обмінюватися досвідом і обговорювати загальну стратегію. Юридичний статус нової організації буде визначений тільки у кінці березня на конференції в Іспанії, проте на першу зустріч колегії на початку березня 2019 року в Париж прибуло близько 300 розвідників і чиновників з усіх країн Євросоюзу, а також Швейцарії і Норвегії.

Хто саме був на зустрічі з президентом у міністерстві закордонних справ, невідомо - список учасників колегії засекречений. У Єлисейському палаці відмітили, що в Париж приїхали як мінімум 30 глав європейських розвідувальних служб. Про плани створити спеціальну організацію, яка б координувала європейські спецслужби, французький лідер оголосив ще у вересні 2017 року у своїй програмній промові в Сорбонні - тоді Макрон назвав її «Академією європейської розвідки». Проте, як відмітили в президентській адміністрації, новий орган не займатиметься навчанням співробітників розвідувальних відомств.

Навіть представники спецслужб Великобританії, незважаючи на Брекзит - майбутній вихід країни з Європейського союзу, також брали участь в коледжі. Саме вони організували перший круглий стіл в Парижі на тему «ролі розвідки в ухваленні політичних рішень». Як писала газета Le Monde (<https://www.lemonde.fr/societe/article/2019/03/04/>), під час конференцій, які проводитимуться чотири рази в рік, представники спецслужб не стануть обмінюватися особливо важливими відомостями. У Єлисейському палаці нагадали, що спецслужби часто не готові ділитися між собою даними, які торкаються, зокрема, контррозвідки або економічних злочинів. Головною ж метою цих зустрічей буде розвиток дипломатичних зв'язків між розвідками європейських країн.

У Єлисейському палаці повідомили, що одна з головних цілей колегії - «показати тим, хто приймає рішення, важливість роботи розвідки». На церемонії закриття першої конференції колегії 5 бе-

резня 2019 року Емманюель Макрон звернувся до лідерів європейських розвідувальних служб: «Ви краще за інших знаєте, що наш континент знаходиться під загрозою. Іноземні сили втручаються у внутрішні справи наших демократичних країн».

Вирішення завдань розвідки ведеться на багатьох об'єктах як за кордоном, так і на території нашої країни, а зміст завдань вимагає високої міри компетентності розвідників в політичній, економічній, воєнно-стратегічній, науково-технічній, гуманітарній, екологічній і інших областях. І тут дуже важливим завданням є підготовка кадрів для оперативних та інформаційно-аналітичних підрозділів розвідки, які б могли впевнено оперувати даними по всьому спектру гібридних загроз національній безпеці України.

А насамперед потрібна політична воля вищого політичного керівництва держави для визначення і забезпечення місця та ролі розвідки в гібридній війні.

Програми фінансування розвідувального співтовариства США

*Володимир Паливода,
головний консультант
відділу проблем розвитку сектору безпеки
Національного інституту стратегічних досліджень*

До середини 1970-х років вся діяльність розвідувальних служб США фінансувалася виключно з бюджету відповідних федеральних міністерств, у структурі яких ці служби знаходилися. При цьому питання про бюджет тієї чи іншої розвідувальної служби фактично вирішувалося керівником міністерства, який не завжди прислухався до рекомендацій глави розвідувального співтовариства (РС) та інших посадових осіб, відповідальних за розвідувальну діяльність в національному масштабі.

У 1976 р. з метою централізації бюджетного фінансування розвідувальної діяльності національного значення виконавчим указом пре-

зидента Джеральда Форда № 11905 була заснована Національна програма зовнішньої розвідки (National Foreign Intelligence Program - NFIP)¹.

В середині 1980-х років, для того щоб систематизувати і консолідувати всю розвідувальну діяльність тактичного рівня, здійснювану переважно в рамках міністерства оборони, на додаток до NFIP була заснована програма «Тактична розвідка і пов'язана з нею діяльність» (Tactical Intelligence and Related Activities - TIARA), а у 1995 р. на-

¹ Executive Order 11905 «Matters Affecting the Security Committee». - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp82m00591r000400070040-8>

казом міністра оборони була створена Об'єднана програма військової розвідки (Joint Military Intelligence Program - JMIP).

На початку XXI століття традиційні програми фінансування РС США зазнали деяких змін. Законом «Про розвідувальну реформу та протидію тероризму» від 2004 р. NFIP була перейменована в Національну розвідувальну програму (National Intelligence Program - NIP). У 2005 р. міністерство оборони вирішило об'єднати дві свої окремі програми в єдину Військово-розвідувальну програму (Military Intelligence Program - MIP). Однак відповідні зміни в законодавство були внесені лише у 2010 р. з прийняттям необхідних поправок до закону «Про національну безпеку» від 1947 р.².

На сьогодні асигнування на потреби РС США здійснюються в рамках закритої частини федерального бюджету країни (з 2007 р. оприлюднюються лише загальні дані) і розподіляються за двома ключовими програмами - NIP та MIP. У свою чергу, по лінії NIP реалізується 12 програм (4 - військового та 8 - невійськового характеру), а по лінії MIP - 10 програм. Шість спецслужб, що входять до складу

2 Anne Daugherty Miles. Intelligence Community Programs, Management, and Enduring Issues. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://fas.org/sgp/crs/intel/R44681.pdf>

РС США, фінансуються за рахунок як NIP, так і MIP³.

Видатки на діяльність РС США є досить значними. Так, сума базових та додаткових коштів для забезпечення ключових розвідувальних програм за останні п'ять років становила:

- у 2015 р. - 66,8 млрд. доларів (50,3 млрд. доларів для NIP та 16,5 млрд. доларів для MIP);
- у 2016 р. - 70,7 млрд. доларів (53 млрд. доларів для NIP та 17,7 млрд. доларів для MIP);
- у 2017 р. - 73 млрд. доларів (54,6 млрд. доларів для NIP та 18,4 млрд. доларів для MIP);
- у 2018 р. - 81,5 млрд. доларів (59,4 млрд. доларів для NIP і 22,1 млрд. доларів для MIP).

У 2019 р. - 81,1 млрд. доларів (59,9 млрд. доларів для NIP і 21,2 млрд. доларів для MIP).

У порівнянні з витратами на оборону, витрати, пов'язані з розвідкою, залишалися відносно постійними протягом останніх років і становили приблизно 11 % від загального оборонного бюджету⁴.

Згідно з американським законодавством (зокрема, з виконавчим указом президента США №

3 Michael E. DeVine. Intelligence Community Spending: Trends and Issues. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://fas.org/sgp/crs/intel/R44381.pdf>

4 U.S. Intelligence Community Budget. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.dni.gov/index.php/what-we-do/ic-budget>

12333 від 4 грудня 1981 р. «Розвідувальна діяльність США») в рамках NIP виділяються кошти на діяльність або проекти РС в цілому, або його окремих органів, які здійснюються на підставі узгодженого рішення Директора національної розвідки (ДНР) і глав федеральних міністерств і відомств, або ДНР і президента США⁵. За цією бюджетною програмою відбувається фінансування військового та цивільного компонентів РС США стратегічного рівня, а саме таких спецслужб, як:

Розвідувальне управління міністерства оборони (РУМО);

Агентство національної безпеки (АНБ) міністерства оборони;

Національне управління військово-космічної розвідки (НУВКР) міністерства оборони;

Національне агентство геопросторової розвідки (НАГР) міністерства оборони;

Центральне розвідувальне управління (ЦРУ);

Федеральне бюро розслідувань (ФБР) міністерства юстиції;

Розвідувальний відділ Управління боротьби з наркотиками (УБН) міністерства юстиції;

Бюро розвідки і досліджень (БРД) Державного департаменту;

Розвідувальне управління Бере-

гової охорони (РУБО) міністерства внутрішньої безпеки;

Управління розвідки і аналізу (УРА) міністерства внутрішньої безпеки;

Управління розвідки і контррозвідки (УРКР) міністерства енергетики;

Управління контртерористичної і фінансової розвідки (УКТФР) міністерства фінансів.

В рамках військового компонента здійснюється фінансування наступних програм.

Загальна програма військової розвідки (General Defense Intelligence Program - GDIP) передбачає всебічну організацію розвідувальної діяльності в інтересах забезпечення національної безпеки США, ведення агентурної, вимірювально-сигнатурної і «медичної» розвідок (оцінка ризиків появи в світі нових інфекційних захворювань; роботи зі створення нових біотехнологій та медичних препаратів; питання захисту навколишнього середовища), ефективне використання об'єктів інфраструктури РС (зокрема, підтримку в стані боєготовності об'єднаної системи зв'язку і передачі розвідувальної інформації РУМО США «Джейвікс»), ведення військової контррозвідки.

Національна програма геопросторової розвідки (National Geospatial Intelligence Program - NGIP) націлена на вирішення за-

5 Executive Order 12333 «United States intelligence activities». - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12333.html>

вдань накопичення, обробки і довгострокового зберігання даних видової розвідки (обстановка в районах бойових дій; координати мобільних цілей у масштабі часу, близькому до реального; картографічне, топогеодезичне і навігаційне забезпечення Збройних сил США), формування і передачу в органи державного і військового управління кінцевих інформаційних продуктів.

Національна програма військово-космічної розвідки (National Reconnaissance Program - NRP) реалізується в інтересах отримання, накопичення та первинної обробки розвідувальної інформації, що добувається технічними засобами, а також своєчасного та якісного планування запусків штучних супутників Землі з метою підтримки орбітального угруповання на рівні, що забезпечує рішення всього спектра покладених на нього завдань (розрахунок параметрів орбіт, забезпечення запусків розвідувальних супутників і їх функціонування на орбітах, управління роботою бортової розвідувальної апаратури, координація програм розробки і закупівлі космічних апаратів).

Об'єднана криптографічна програма (Consolidated Cryptological Program - CCP) включає проведення заходів з ведення радіо- і радіотехнічної розвідки (технічний аналіз перехоплених сигналів, їх

дешифрування, накопичення і обробка отриманих даних), виявлення та реєстрацію електромагнітних випромінювань, що супроводжують функціонування зарубіжних технічних систем і пристроїв, а також розробку і впровадження обладнання, призначеного для підвищення захищеності систем зв'язку.

Спеціальна розвідувальна програма (Special Reconnaissance Program - SRP), яка передбачає створення, виробництво і використання спеціальних технічних засобів збору розвідувальної інформації в інтересах виконання всього спектра завдань, покладених на РС США.

В рамках цивільного компонента здійснюється фінансування наступних програм.

Програма забезпечення управлінської діяльності Апарату ДНР (Community Management Account - CMA) передбачає фінансування цієї структури та всіх посадових осіб, які здійснюють координацію діяльності РС у сферах своєї відповідальності.

Програма забезпечення діяльності ЦРУ (Central Intelligence Agency Program - CIAP) включає асигнування на ведення агентурної розвідки, розвідки на основі аналізу відкритих джерел інформації, організацію і проведення таємних операцій, розробку і експлуатацію систем збору, аналізу і обробки інформації, підготовку оперативного

складу, а також на матеріально-технічне забезпечення об'єктів ЦРУ. Крім того, виділяються кошти в спеціальний резервний фонд ЦРУ для вирішення непередбачених завдань.

Програма підтримки пенсіонерів та інвалідів ЦРУ (CIA Retirement and Disability Program - RDP) призначена для виплати пенсій співробітникам, які не включені в державну систему пенсійного забезпечення.

Програма Державного департаменту передбачає фінансування БРД, діяльність якого спрямована на забезпечення керівництва країни інформацією з військово-політичних, економічних, науково-технічних та інших питань.

Програма міністерства юстиції передбачає виділення асигнувань ФБР для вирішення завдань щодо захисту території і населення від терористичних атак, протидії іноземним розвідкам, боротьби з економічним, промисловим та іншими формами шпигунства. Кошти також виділяються в інтересах Розвідувального відділу УБН для протидії нелегальному виробництву, транспортуванню і збуту наркотиків як на території США, так і за їх межами.

Програма міністерства внутрішньої безпеки включає кошти, що забезпечують функціонування УРА, яке відповідає за вирішення завдань щодо захисту важливих

об'єктів критичної інфраструктури США, оцінку існуючих і потенційних терористичних загроз з урахуванням інформації, що надають інші структури РС, а також правоохоронні органи та приватні компанії. В рамках цієї ж програми виділяються кошти для РУБО для збору та аналізу інформації в інтересах боротьби з незаконним обігом зброї, наркотиків та нелегальною міграцією.

Програма міністерства енергетики забезпечує діяльність УРКР і націлена на вирішення низки завдань: оцінки стану і перспектив розвитку ядерних озброєнь зарубіжних країн і проблем ядерного тероризму, забезпечення енергетичної безпеки, утилізації ядерних відходів, захисту інтелектуальної власності, аналізу та нейтралізації кіберзагроз об'єктів критичної інфраструктури.

Програма міністерства фінансів передбачає виділення коштів в інтересах УКТФР. Цей підрозділ забезпечує збір, аналіз і оцінку інформації про канали фінансування діяльності, що становить загрозу національній безпеці США (в першу чергу з боку терористичних угруповань), своєчасне доведення до керівництва РС інформації про тенденції розвитку валютних ринків і світової економіки, а також про діяльність підлеглих периферійних структур (зокрема, в Афганістані та Іраку).

В рамках бюджетної програми MIP виділяються кошти на діяльність або проекти Пентагону в області розвідки і контррозвідки для всебічного забезпечення потреб військ (сил) на оперативному і тактичному рівні. У повному обсязі фінансуються розвідувальна діяльність Апарату міністра оборони, розвідувальних підрозділів видів Збройних сил (Сухопутних військ (СВ), Військово-повітряних сил (ВПС) Військово-морських сил (ВМС), Корпусу морської піхоти (КМП)) і Об'єднаного командування Сил спеціальних операцій (ССО) ЗС США. Крім того, враховуються заявки, які стосуються виконання відомчих проектів РУМО, АНБ, НУВКР і НАГР, для забезпечення діяльності частин і підрозділів оперативно-тактичної ланки⁶.

Апарат міністра оборони формує заявки на фінансування та реалізацію розвідувальних програм загальної спрямованості, націлених, зокрема на:

- створення передових засобів виявлення різного призначення (Advanced Sensor Application Program);
- оцінку сучасних зразків озброєння і військової техніки, а також матеріалів, які можуть бути

використані при створенні перспективних систем зброї (Foreign Material Acquisition and Exploration Program);

- розробку тактичних систем зв'язку нового покоління (Horizontal Fusion Program).

У СВ виділення коштів проводиться для забезпечення діяльності Командування розвідки і безпеки, яке відповідає за ведення розвідки (агентурна, видова, радіо- і радіотехнічна), контррозвідки, аналіз розвідувальної інформації, організацію та проведення інформаційних операцій в інтересах формувань СВ різного призначення, а також розробку інформаційно-аналітичних документів з питань розвитку озброєння і військової техніки іноземних держав.

У ВПС цільовий розподіл асигнувань здійснюється з урахуванням завдань Управління розвідки, спостереження та рекогносцировки. До них відносяться: керівництво підрозділами космічної, повітряної і наземної розвідки та координація їх діяльності; контроль за розвитком засобів повітряно-космічного нападу противника і дотриманням договорів в області стратегічних озброєнь; ведення інформаційних операцій; оцінка структури і потенціалу ЗС іноземних держав щодо ведення бойових дій в повітряному, космічному і кібернетичному просторі.

6 Pentagon announces top-line budget for classified intelligence programs. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.defensenews.com/pentagon/2018/10/31/pentagon-announces-top-line-budget-for-classified-intelligence-programs/>

У ВМС фінансування здійснюється на основі пропозицій Управління військово-морської розвідки. У сферу його відповідальності входить: аналіз, обробка та узагальнення даних і забезпечення розвідувальною інформацією органів тактичної, оперативної та стратегічної ланок; відстеження діяльності ВМС іноземних держав (стан, оперативні можливості, характер діяльності і технічні досягнення в кораблебудуванні і військово-морському озброєнні), збір і оцінка відомостей про склад і можливості експедиційних сил іноземних держав, форми та способи ведення бойових дій вірогідним противником у кіберпросторі.

У КМП необхідні асигнування виділяються для забезпечення діяльності Розвідувального управління, до основних завдань якого належать: загальна організація планування і керівництво розвідувальною та контррозвідувальною діяльністю, проведення інформаційних операцій в інтересах підрозділів КМП, забезпечення безпеки зв'язку і радіоелектронної боротьби.

В Об'єднаному командуванні ССО кошти виділяються на підставі заявки Розвідувального управління штабу ССО, що відповідає за координацію дій підлеглих формувань, ведення спеціальної розвідки, інформаційне забезпечення бойових дій, а також за підготовку

пропозицій щодо вдосконалення існуючих та створення нових засобів для ведення повітряної розвідки, обробки, аналізу та надання інформації.

На відміну від інших бюджетних програм, розгляд і затвердження яких проходить відкрито і гласно, обговорення параметрів фінансування діяльності РС США відбувається в обстановці суворой секретності. Слухання в профільних комітетах Конгресу проводяться виключно в закритому режимі в спеціальних приміщеннях, доступ до яких має вкрай обмежене коло осіб з числа законодавців і їх помічників. Для обґрунтування прогнозованих потреб в коштах на засідання комітетів запрошуються ДНР, глави структурних елементів національної розвідки та їх заступ-

ники. При цьому ці посадові особи мають право не розкривати деталей і змісту найбільш «чутливих» з точки зору інтересів національної безпеки США операцій і проектів, представляючи законодавцям лише загальні відомості про їх характер і спрямованість.

Загалом існуючий механізм фінансування РС США спрямований на досягнення високого рівня взаємодії і координації роботи всіх спецслужб під єдиним керівництвом ДНР з метою збереження РС як одного з ключових інструментів забезпечення глобального американського лідерства.

Після закінчення «холодної війни» деякі американські політики закликали скоротити розмір розвідувального бюджету. У 1996 р. це

питання вивчала так звана парламентська комісія Аспіна-Брауна. Згідно з її висновком, завдання уряду, для вирішення яких використовуються результати роботи розвідки, настільки різноманітні, що видається фактично нереальним визначити об'єктивний баланс між загрозами національній безпеці США і діяльністю розвідки. А отже, при плануванні бюджетних витрат на РС доцільно керуватися, в першу чергу, тим, яку суму грошей нація готова витратити на розвідку, і наскільки це відповідає національним уявленням про місце і роль США на міжнародній арені⁷.

⁷ Aspin-Brown Report. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://lawfare.s3-us-west-2.amazonaws.com/staging/s3fs-public/uploads/2011/08/Aspin-Brown-Report-on-the-Intelligence-Community-1996.pdf>

Южный Кавказ как единая платформа для сотрудничества: перспективы, иллюзии и приоритеты игроков

*Рауф РАДЖАБОВ,
востоковед, руководитель аналитического центра 3RD VIEW,
Баку, Азербайджан*

Взаимоотношения между Южно-Кавказскими государствами строятся не в многостороннем, а двустороннем формате. В частности, в вопросах региональной безопасности Азербайджан, Армения и Грузия имеют различные подходы и, соответственно, поддерживаются противостоящими друг другу геополитическими акторами. Если Азербайджан и Грузия выстраивают долгосрочные взаимоотношения с США и ЕС, то Армения является членом ОДКБ со всеми вытекающими последствиями.

Кроме того, позиции Азербайджана, Армении и Грузии по урегулированию региональных межэтнических конфликтов различны.

Говоря обобщенно, Азербайджан и Грузия поддерживают принцип территориальной целостности (в случаях с Нагорным Карабахом, Абхазией и регионом Цхинвали), тогда как Армения выступает за принцип самоопределения (Нагорный Карабах).

Более того, официальный Баку по причине неразрешенности Карабахского конфликта не приемлет в принципе утверждения в регионе Южного Кавказа многосторонней модели регионального сотрудничества с участием официального Еревана.

И можно предположить, что в среднесрочной перспективе в регионе Южного Кавказа по объектив-

Официальный Тбилиси стремится избежать ситуации, при которой будет должен выбирать между Азербайджаном и Арменией

ным причинам будет превалировать двусторонний, а не многосторонний формат взаимоотношений между Азербайджаном, Арменией и Грузией. Иными словами, взаимоотношения между государствами Южного Кавказа будут выстраиваться по линии: Азербайджан – Грузия и Грузия – Армения.

Вместе с тем, в настоящее время многосторонний формат межгосударственных взаимоотношений в регионе Южного Кавказа возможен лишь в следующей конфигурации: Азербайджан – Грузия – Турция. Тем более что многосторонний формат Азербайджан – Грузия – Турция имеет и политическую, и экономическую поддержку со стороны США и ЕС.

К примеру, речь идет о реализации таких энерготранспортных и инфраструктурных проектов: нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан» (БТД), Южно-Кавказский газопровод «Баку-Тбилиси-Эрзерум», железнодорожный проект «Баку-Тбилиси-Карс» (БТК). (Плюс скорая реализация проектов TANAP и TAP стала возможной лишь благодаря поддержке США и ЕС).

Приоритеты сторон

Официальному Баку и официальной Анкаре выгодно политическое урегулирование Карабахского конфликта. В частности, в этом случае Турция добьется разреше-

ния армяно-турецкого конфликта со всеми вытекающими позитивными последствиями для турецкой стороны, а официальные власти Азербайджана диверсифицируют свою энерготранспортную политику. Ведь практически все реализуемые официальным Баку энерготранспортные и инфраструктурные проекты проходят по грузинской территории со всеми вытекающими негативными последствиями для Азербайджана.

Дело в том, что в Тбилиси считают, что подписанные соглашения между Азербайджаном, Грузией и Турцией не должны негативно влиять на армяно-грузинские взаимоотношения, что не отвечает текущим национальным и региональным интересам официального Баку в контексте азербайджано-армянского противостояния.

Иными словами, официальный Тбилиси стремится избежать ситуации, при которой будет должен выбирать между Азербайджаном и Арменией. Так, внутри правящей коалиции в Грузии имеется группа, считающая возможным открытие абхазской железной дороги, что фактически вывело бы Армению из транспортной блокады, соединив при этом её с Россией. Правда, пока официальный Тбилиси не принимает практических шагов по открытию абхазской железной дороги, но можно предположить, что в случае потепления грузино-рос-

сийских взаимоотношений официальные власти Грузии могут принять активное участие в восстановлении железной дороги «Армения – Грузия – Россия». Кстати, российско-грузинский КПП «Ларс» скоро предоставит грузам из Армении специальный «зеленый коридор», чтобы грузовики доставляли в ускоренном режиме товары из Армении в Россию, что отвечает национальным интересам официального Еревана в контексте вступления республики в ЕАЭС.

Вместе с тем, официальный Ереван внимательно следит за сотрудничеством Азербайджана, Грузии и Турции, опасаясь углубления существующей транспортной и коммуникационной блокады Армении со стороны вышеуказанных трех стран. Хотя, многосторонний формат Азербайджан – Грузия – Турция не является закрытой региональной моделью сотрудничества. Так, еще в 2008 году в разгар российско-грузинского военного противостояния официальная Анкара заявила о том, что азербайджано-грузино-турецкое взаимодействие в регионе Южного Кавказа является открытым, а не закрытым форматом, и при определенных условиях (если это соответствует их интересам) в нем могут принять участие все заинтересованные стороны.

Символично, что Реджеп Тайип Эрдоган во время августовской

российско-грузинской войны выступил с инициативой создания геополитического объединения с участием Кавказских стран (Азербайджан, Грузия, Армения и Россия), а также ЕС, США и Турции – «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе».

Кстати, и в Брюсселе имеется разработанный Майклом Эмерсоном «Пакт стабильности для Кавказа» в следующей конфигурации: Азербайджан, Грузия и Армения + Россия, Турция и Иран + США и ЕС.

Взаимозависимость Грузии и России

Нынешний официальный Тбилиси стремится решать проблему безопасности Грузии не в контексте наращивания военно-политического противостояния с Россией, а выстраивания союзнических взаимоотношений с Азербайджаном и Турцией, партнерских с Ираном и Арменией, а также взаимовыгодных с Россией. При этом что Москва стремится использовать готовность Грузии к «конструктивному диалогу» для усиления геополитических позиций России, как в Грузии, так и на Южном Кавказе в целом. Среди приоритетов России особо выделяются: подписание соглашения о неприменении силы со стороны официального Тбилиси с Сухуми и Цхинвали; восстановление дипломатических отношений

В рамках политики включенности и примирения, в Тбилиси уже разработаны конкретные инициативы, которые могут послужить расширению контактов, в том числе, и торгово-экономических и культурных связей между населением, оказавшимся по разные стороны разделительной линии

между Грузией и Россией; отмена или, в крайнем случае, смягчение закона Грузии «Об оккупированных территориях».

Что касается грузино-абхазского и грузино-югоосетинского межэтнических конфликтов, официальный Тбилиси продолжит проводить мирную и прагматичную политику в отношении Абхазии и региона Цхинвали, что не предусматривает жесткого противостояния с официальной Москвой.

Политика официального Тбилиси в контексте разрешения конфликтов предусматривает реализацию нижеследующих задач:

- во-первых, прямой диалог и построение доверия с абхазским и осетинским обществами;
- во-вторых, сотрудничество, основанное на общих интересах.

Символично, что в рамках политики включенности и примирения, в Тбилиси уже разработаны конкретные инициативы, которые могут послужить расширению контактов, в том числе, и торгово-экономических и культурных связей между населением, оказавшимся по разные стороны разделительной линии. Акценты Тбилиси на мирную, естественную реинтеграцию оккупированных территорий видны невооруженным глазом.

Более того, сегодня вокруг этих процессов формируется (порой ис-

кусственно) некая картина необратимости потепления грузино-российских межгосударственных взаимоотношений. Однако, скорее всего, Тбилиси в направлении деоккупации будет продолжать проявлять непримиримость и принципиальность - как в формате международных переговоров с Россией (Женевский процесс), так и путем мобилизации международного давления на Москву и эффективного использования дипломатических или правовых механизмов. Но это не отменяет шагов по части деэскалации и нормализации межгосударственных взаимоотношений с Россией в определенных сферах и форматах (развитие формата Абашидзе-Карасин).

Так или иначе, в широком региональном контексте вопросы безопасности Грузии и России тесно взаимосвязаны. Политико-экономическую и историческую связь республик Северного Кавказа с Абхазией и регионом Цхинвали нельзя сбрасывать со счетов. Эта связь взаимная, и она может носить различный характер – в зависимости от компромиссных либо эскалационных сценариев...

Интересы Азербайджана

Баку заинтересован в реализации проекта Северной сети поставок (ССП), т.к. в этом случае азербайджанская сторона добьется

Реализация реверсного потенциала ССП усилит политические позиции Баку в регионе, т.к. не только внесет коррективы в китайскую стратегию «Нового Шелкового пути», но и понизит уровень влияния Пекина на азербайджанскую сторону

рентабельности уже введенной в эксплуатацию железной дороги БТК. Притом что США и НАТО заинтересованы в использовании БТК для перевозки военных грузов в Афганистан. Кроме того, в ходе обсуждения между США и Турцией по БТК в связи с этой целью Анкара уже дала на это свое первоначальное согласие. Маршрут транзита специальных грузов в Афганистан по предложению США должен пойти из Турции, Грузии и Азербайджана через Каспийское море в Казахстан (Актау и Курык) и далее железнодорожным транспортом через станции Сарыагаш, Келес или Бейнеу-Каракалпакия в Узбекистане, и далее в Афганистан.

Можно предположить, что Баку и Вашингтон обсуждают ССП в плане использования и транспортировки грузов и людей с запада на восток (через территорию Турции, Грузии, Азербайджана, Казахстана и Узбекистана в Афганистан). Также уместен вопрос «обратного транзита» - использование БТК в рамках ССП, но уже для перевозки грузов из Центральной Азии и Южной Азии в Европу. Такого рода проект позволит Баку запустить в полную силу как БТК, так и Бакинский международный торговый морской порт Алят. Ведь ССП грузов в Афганистан – это всего около 10% от всех грузов США и НАТО, предназначенных для Афганистана, и стоимостью в 2-3 раза дороже,

чем, если бы они прошли по Южному маршруту, которым постоянно пользуются США.

Иными словами, переход ССП на двухсторонний (реверсный) формат работы, предполагающий не только перевозку грузов для западной коалиции в Афганистан, но и транзит гражданских грузов из стран Центральной Азии, Афганистана и Южной Азии на запад будет означать вовлечение вышеуказанных стран в западную конфигурацию международной транспортной системы.

Реверсный формат работы ССП выгоден Баку, который в последние годы стремится активно встроиться в глобальную железнодорожную и авиационную сеть перевозок. Амбиции Баку стать одним из главных посредников в системе международных транзитных маршрутов в регионе наконец-то начнут удовлетворяться. Реализация реверсного потенциала ССП усилит политические позиции Баку в регионе, т.к. не только внесет коррективы в китайскую стратегию «Нового Шелкового пути», но и понизит уровень влияния Пекина на азербайджанскую сторону.

По предварительным оценкам, БТК будет ежегодно приносить Азербайджану не менее 300-400 млн. манатов доходов, часть которых изначально в обязательном порядке будет расцениваться как возмещение затрат на строитель-

ство. При этом что логистические компании Азербайджана не располагают крупными заказами на контейнерные перевозки по БТК, хотя технически готовы их осуществлять. С начала сдачи в эксплуатацию железной дороги БТК по ней было перевезено порядка 3 тыс. контейнеров. По этой дороге в основном перевозятся строительные материалы, электрическое оборудование, моющие средства, зерно, жмых и другие товары из КНР, Центральной Азии, России, Азербайджана в Турцию и в обратном направлении.

Рост объемов контейнерного сообщения на БТК ограничивают нерешенные организационные вопросы на границе между Грузией и Турцией. В частности, имели место трудности по перевозке вагонного состава через турецкую таможню.

Одним из главных недостатков БТК является отсутствие развитой железнодорожной системы на востоке Турции, из-за чего общий годовой объем железнодорожных перевозок в Турции ниже, чем в Азербайджане и Грузии. Так, объемы перевозок по турецкой железной дороге не превышают 25 млн. тонн в год. Если брать азербайджанскую и грузинскую железную дорогу, то ежегодные перевозки составляют от 13 до 20 млн. тонн, т.е. объемы перевозки с учетом территорий сопоставимы и даже превышают объемы перевозок Турции.

Дело в том, что в Турции активно работают автоперевозчики.

Следует также отметить, что на начальном этапе мощность БТК составит 1 млн. пассажиров и 6,5 млн. тонн грузов в год. Планируется, что к 2023 году мощность БТК достигнет 17 млн. тонн грузов в год. Максимальная скорость движения поездов по БТК будет достигать 120 км в час. После открытия железной дороги БТК время в пути грузовых поездов составит 16-18 часов. При этом что, отправляясь из Баку, поезда останавливаются в Тбилиси, потом производится смена колесных пар в Ахалкалаки, а затем они прибывают на северо-восток Турции. Проблема в том, что при строительстве БТК использовались рельсы двух размеров – старого советского и европейского. В Ахалкалаки эти два типа рельсов сходятся, и на смену колес поездов на этой станции тратится много времени.

На этом фоне открытие логистического центра в провинции Карс на северо-востоке Турции, строящегося совместно с ЗАО «Азербайджанские железные дороги», меняет ситуацию. Ежегодно через центр будет возможно транспортировать 412 тысяч тонн грузов. На территории логистического центра должны работать железнодорожные линии протяженностью в 16 км, и этот участок будет подсоединен к железной дороге Карс-Эрзурум.

Кроме того, следует учитывать, что пассажирские вагоны для БТК будут доставлены в Азербайджан в 2019 году. Вагоны будут закуплены у швейцарской компании. Так, к перевозке пассажиров по железной дороге БТК планируется приступить в 3-м квартале 2019 года. С этой целью в Азербайджан будут доставлены новые вагоны швейцарской компании Stadler. В создании вагонов использованы новейшие технологии.

Что касается возможных тарифов на перевозки по БТК, то если до 2019 года изменений цен на электроэнергию не произойдет и не будет других дополнительных затрат, тарифы будут приемлемы для всех сторон.

Выводы

Во-первых, участникам БТК необходимо: подписать контракты по перевозке грузов и разработать общую тарифную политику; решить такие инфраструктурные вопросы, как изготовление специальных вагонов для определенного вида грузов, а также центров для их хранения, упаковки и сортировки вдоль БТК.

Во-вторых, официальные власти Грузии продолжают политику сотрудничества с Западом, как в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС), политического, так и экономического. Закономерно, что программа военной

помощи США сфокусирована на усилении обороноспособности Грузии и углублении ее совместимости с США и НАТО. Но, самое главное – программа нацелена на подготовку Грузии к тому дню, когда НАТО примет решение о приеме официального Тбилиси в Альянс.

В-третьих, Кремль через международные Женевские переговоры по вопросам стабильности и безопасности на Кавказе продолжает оказывать политическое давление на официальные власти Грузии. Кремль, оказывая военно-политическое давление на Грузию, косвенно давит и на официальный Баку. Поэтому официальные власти Азербайджана вместе с Турцией и Грузией намерены углубить военно-политическое сотрудничество между тремя странами.

Однако, официальный Баку, несмотря на стратегические взаимоотношения с Турцией, продолжает поддерживать партнерские отношения с Россией. В Баку понимают, что политическое урегулирование Карабахского конфликта без Кремля невозможно. Хотя, в случае сохранения в зоне Карабахского конфликта текущего статус-кво официальные власти Азербайджана активизируют свои взаимоотношения с Турцией и Западом, что и происходит сегодня. Правда, на территории Азербайджана пока нет турецких военных баз (чего

Выжидательная позиция России в рамках Женевских переговоров связана с гипотетической вероятностью того, что на саммите НАТО Грузия и Украина получат ускоренную возможность вступления в Альянс. Очевидно, что членство Грузии в НАТО неприемлемо для России на фоне геополитического противостояния с США и НАТО и стремления официального Вашингтона нейтрализовать Россию в Черноморско-Кавказском регионе.

нельзя исключать в будущем), но уровень ВТС между Азербайджаном и Турцией растет с перспективой перерасти в полноценный военно-политический союз.

Высокий уровень азербайджано-турецко-грузинских взаимоотношений позволяет трем странам совместно с ЕС успешно участвовать в реализации проекта «Южный газовый коридор» (ЮГК), в том числе, строительстве газопровода TANAP и газовой ветки TAP.

Ведь главной целью строительства этих проектов считается повышение безопасности поставок природного газа в Европу. Брюссель ставит своей целью создание альтернативных путей транспортировки природного газа из Центральной Азии и Южного Кавказа.

В-четвертых, выжидательная позиция России в рамках Женевских переговоров связана с гипотетической вероятностью того, что на саммите НАТО Грузия и Украина получат ускоренную возможность вступления в Альянс. Очевидно, что членство Грузии в НАТО неприемлемо для России на фоне геополитического противостояния с США и НАТО и стремления официального Вашингтона нейтрализовать Россию в Черноморско-Кавказском регионе.

Официальная Москва лишь при условии сохранения Грузии вне рамок НАТО активизируется в отношении Тбилиси. В этом случае нор-

мализация межгосударственных взаимоотношений между Грузией и Россией позволит, в том числе, создать прямой транспортный коридор в направлении Армении и армяно-турецкой и армяно-иранской госграницы. Кроме того, подписание соглашения между Россией и Грузией может в перспективе привести к открытию транспортных коммуникаций между Грузией и Абхазией и региона Цхинвали, что отвечает долгосрочным геополитическим интересам России, Армении и Ирана.

В-пятых, официальные власти Армении возвращаются к своей традиционной внешнеполитической доктрине: «и Россия, и Запад». Дело в том, что в Ереване считают, что Армения ожидаемых дивидендов от вступления в январе 2015 года в ЕАЭС не получила (кроме низкой цены на природный газ).

В-шестых, Россия, исходя из геополитических приоритетов Кремля, не желает установления на Ближневосточных и Южно-Кавказских коммуникациях энерго-транспортной и транзитной монополии Азербайджана, Грузии и Турции. Поэтому Кремль с учетом текущих внешнеполитических шагов Армении подключил официальный Ереван к транзитному проекту в рамках автомобильной магистрали «Север-Юг», который уже осуществляется. Так, при финансовой поддержке «Азиатского

банка Развития» (АБР) на территории Армении строится современное многополосное шоссе, которое должно связать север Ирана с границей Грузии и пойдет дальше к портам Черного моря.

Ведь лоббируемая официальным Ереваном идея строительства железной дороги «Иран-Армения» полностью потеряет свою значимость после ввода в эксплуатацию железной дороги «Казвин-Решт-Астара». Эта магистраль соединит иранскую железнодорожную систему с азербайджанской, и у Ирана появится возможность выхода в направлении российских и грузинских морских портов.

Иными словами, после ввода железной дороги «Казвин-Решт-Астара» иранская сторона не будет нуждаться в железнодорожной ветке в Армению по чисто экономическим причинам. Тем более что официальный Тбилиси противится реанимации абхазской железной дороги, что отвечает интересам международного транспортного коридора «Север-Юг» и проекта «Баку-Тбилиси-Карс».

Материал подготовлен в рамках проекта Южнокавказского филиала Центра исследований армии, конверсии и разоружения «ЦИАКР-Южный Кавказ»

Вооружённые силы Великобритании. Перед лицом старых и новых угроз

*Юрий Бараш,
член Экспертного Совета ЦИАКР*

Часть 1. Организация вооружённых сил Великобритании

Армия держится на дисциплине и традициях. Англия проигрывает все битвы – кроме последней. Английские поговорки

Причиной написания данной статьи является то, что из всех европейских стран НАТО, Великобритания наиболее активно и последовательно противостоит нынешнему внешнеполитическому курсу России и оказывают военную помощь Украине. Кроме того, Великобритания сейчас проводит реформу своих вооружённых сил (ВС), а также

осуществляет их перевооружение. Опыт этого представляет интерес для ВС Украины. Но сначала – несколько фактов.

Великобритания (далее Британия) – островное государство на северо-западе от континентальной Европы. Это одно из крупных европейских государств, ядерная держава с 1952 г, постоянный член Совета Безопасности ООН, бывшая метрополия Британской империи. Британский монарх также является главой 15 других независимых государств и главой Британского Содружества.

Форма правления страны – парламентская монархия. Форма государственного устройства – квазиу-

нитарное государство, где 3 из 4-х составляющих стран (Шотландия, Северная Ирландия, Уэльс) имеют права ограниченной автономии.

Британия – экономически высокоразвитая держава, её ВВП в 2017 г составлял 2,57 трлн. долл., военный бюджет – 50,7 млрд. дол. (2% ВВП), военные расходы – 55 млрд. долл. Население насчитывает 64,77 млн. чел. [1]

Площадь страны 243809 кв. км, длина береговой линии – 17820 км. Леса занимают 10% территории страны, 46% используются под пастбища, а 25% – в земледелии. Южное побережье страны соединено с Францией туннелем длиной 50 км (в т.ч. 38 км под водой). Северная Ирландия имеет сухопутную границу длиной 360 км с Республикой Ирландия.

Британские владения за пределами Соединённого Королевства имеют 17 территорий (14 заморских и 3 Коронные земли). Заморские территории включают Англию, Бермуды, Британскую антарктическую территорию, Британскую территорию в Индийском океане, Британские Виргинские о-ва, Гибралтар, Каймановы о-ва, о-в Монтсеррат, о-ва Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья, о-ва Питкэрн, Теркс и Кайкос, Фолклендские о-ва, Южная Георгия и Южные Сандвичевы о-ва, суверенные военные базы на Кипре. Британские притязания в Антарктике

не имеют всеобщего признания, наличие военных баз на Кипре оспаривается республикой Кипр, а права на Фолклендские о-ва – Аргентиной. Вместе заморские территории занимают 1727527 кв. км (без Британской антарктической территории – 18127 кв. км), а их население составляет 260 тыс. чел. Эти территории – наследие Британской империи и они добровольно сохранили британский суверенитет. Коронные земли – владения Короны. Сюда входят Баллеи Нормандских о-вов Джернси и Гернси в проливе Ла-Манш и о-в Мэн в Ирландском море. Их площадь 766 кв. км, а население – 235 тыс. чел.

Стратегия национальной безопасности Великобритании. В ноябре 2015 г был принят основополагающий документ военного и внешнеполитического планирования на ближайшие 5 лет – «Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности Великобритании» (далее – стратегия). В нем сформулированы подходы правительства к политическим, оборонным, экономическим и иным аспектам обеспечения безопасности королевства, адаптированные к имеющимся и прогнозируемым угрозам и вызовам.

Согласно стратегии, целью национальной безопасности Британии является защита её населения, территории, экономики, инфра-

структуры и образа жизни, снижение возможности возникновения угроз для королевства, её интересов и интересов союзников. В связи с этим определяются следующие угрозы безопасности: изменение баланса экономической и военной мощи ведущих стран мира; рост соперничества между государствами и появление более мощных негосударственных игроков; угрозы терроризма, экстремизма и нестабильности; киберугрозы; разрушение системы, основанной на международном праве, что затрудняет консенсус и противодействие глобальным угрозам. Вместе с тем многие факторы нестабильности, в т.ч. социальное неравенство, демографические изменения, урбанизация, изменение климата, глобальные экономические и др. потрясения сохраняются. Поэтому Великобритания ориентирует свою внешнюю политику на обеспечении стабилизации ситуации за рубежом.

Значительное внимание в стратегии уделяется России, которая «стала более агрессивной, авторитарной, националистической, постоянно позиционирующей себя как противоположность Западу». «Незаконная аннексия Крыма в 2014 г и поддержка сепаратистов на востоке Украины путем использования гибридной тактики и пропаганды в СМИ демонстрируют желание РФ подорвать международные

стандарты сотрудничества, что угрожает европейской безопасности и международному законодательству». «Российские действия трудно спрогнозировать и нельзя исключить возможности, что Москва может предпринять агрессивный акт против союзников по НАТО». В то же время сейчас нет прямой угрозы нападения на территорию Британии, однако «наша готовность к ответным действиям проходит проверку участвовавшими полетами российских военных самолетов вблизи британских границ и активизацией военно-морской деятельности вблизи территориальных вод королевства».

В связи с этим на саммите НАТО в Уэльсе в 2014 г были выработаны меры реагирования на действия России, а также на угрозы союзникам в Южной Европе. Они включают обязательства по выделению средств на оборону, разработку и реализацию планов повышения боеготовности войск (сил) альянса. Кроме этого, Британия «работает с партнерами по ЕС по наращиванию давления на Россию путём санкций, чтобы заставить ее выполнить взятые обязательства в рамках Минских договоренностей, вернуть Украине Крым, соблюдать права человека и принципы демократии».

Одновременно Лондон оставляет открытой возможность сотрудничества с РФ по вопросам гло-

бальной безопасности, включая международные усилия по борьбе с ИГ и взаимодействие по иранской ядерной программе.

Серьезные опасения у авторов стратегии вызывает ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в странах Южной и Юго-Восточной Азии, где продолжается наращивание экономического и политического потенциала, «сопровожаемое усилением напряженности, усугубляющейся нерешенными историческими противоречиями». Отмечается, что «КНДР является единственной страной, испытывавшей ядерное оружие в XXI веке, в связи с чем ее деятельность по созданию ЯО и баллистических ракет вызывает серьезные опасения».

В приложении к документу даётся итоговая оценка угроз национальной безопасности Британии, распределенных на три уровня в зависимости от степени опасности и вероятности возникновения.

К первому уровню отнесены следующие угрозы:

- Терроризм – одна из основных угроз безопасности и международным интересам. Считается, что ИГ, «Аль-Каида» и связанные с ними структуры готовы совершать атаки на Британию и ее союзников.
- Киберугрозы, в т.ч. кибертерроризм, мошенничество, тяжкие преступления и организованную преступность, шпионаж,

деструктивное воздействие на критически важные объекты инфраструктуры, зависящие от новых технологий, в т.ч. компьютерных сетей и баз данных за пределами страны. В ближайшие 5 лет Британия для нейтрализации этих угроз планирует выделить 1,9 млрд. ф. ст. В 2016 г была опубликована вторая 5-летняя национальная стратегия в сфере кибербезопасности. Согласно ей в стране с 2011 г готовятся киберспециалисты, планируется создание и развитие программ для выявления талантливых школьников и студентов, выделение 20 млн. ф. ст. на открытие «Института шифрования». Все эти меры должны привести к появлению достаточного числа профессионалов и сохранению страной позиции мирового лидера в сфере кибербезопасности.

- Международные военные конфликты. Возникновение прямой военной угрозы для Британии маловероятно, хотя сохраняется высокая возможность международных военных конфликтов с участием королевства. При этом все сложнее становится реагировать на асимметричные и гибридные атаки, осуществляемые рядом государств.
- Нестабильность за пределами национальной территории, ко-

торая с 2010 г распространяется все более интенсивно, особенно на Ближнем Востоке, севере Африки и на востоке Украины.

- Эпидемии, особенно пандемии гриппа и инфекционные заболевания, угрожающие жизни населения и экономике страны.
- Крупные природные катастрофы. Изменения климатических условий и наводнения представляют угрозу жизни людей и наносят ущерб критически важным объектам инфраструктуры.

В долгосрочной перспективе – глобальное потепление, которое может пагубно отразиться и на Британии, хотя оно ожидается не ранее 2035 г.

Угрозы второго уровня:

- атаки и давление на союзников (обычные и «гибридные» атаки);
- бездействие ключевых международных институтов (межведомственная разобщенность или их блокирование);
- атаки с применением ядерного, химического и биологического оружия;
- распространение оружия массового поражения (ОМП);
- организованная преступность;
- финансовый кризис (последствия международного финансового кризиса);
- агрессивные действия извне против Британии или её интересов.

Угрозы третьего уровня:

- нападение на Британию, ее зарубежные территории и базы;
- сбои в поставках энергоносителей или их ценовая нестабильность;
- утечка радиоактивных или химических отходов;
- незащищенность международных поставок ресурсов (перебои с продовольственными товарами или полезными ископаемыми);
- общественные беспорядки;
- погодные или другие угрозы (резкое потепление либо похолодание);
- природные явления (загрязнение воды и воздуха).

В стратегии определены принципы взаимоотношений Британии с НАТО, США и другими странами, а также с заморскими территориями.

Так, Британия намерена продолжать выполнять свои обязательства в рамках НАТО и поддерживать военные расходы на уровне 2% ВВП, что позволит:

- ежегодно наращивать оборонный бюджет в зависимости от обстановки;
- сохранять численность СВ на уровне не ниже 82 тыс. чел. и увеличить ее в ВВС и ВМС на 700 военнослужащих;
- сформировать объединенный фонд расходов в сфере обороны.

В 2017 г Британия возглавила силы быстрого реагирования НАТО, сформированные «в ответ на агрессию России на Украине». Наряду с использованием истребителей Турпооп для патрулирования неба стран Балтии, британские боевые корабли и подразделения СВ привлекались к учениям НАТО в интересах демонстрации готовности «защитить союзников от российской угрозы». Такую деятельность Британия продолжит.

Особую роль Лондон отводит развитию отношений с США, которые «являются мировым лидером в экономической и оборонной сферах,... гарантом глобальной стабильности, способного возглавить международные ответные действия на кризисы». Сотрудничество с США в рамках программы строительства авианосцев и закупки истребителей F-35В позволят использовать британские авианосцы в интересах обеих стран. Закупки для ВМС страны базовых патрульных самолетов P-8А улучшат защиту и оперативную совместимость двух государств.

Британия намерена также укреплять отношения в сфере обороны и безопасности с Францией. Британо-французские многонациональные экспедиционные силы достигли готовности в 2016 г, что позволит задействовать до 10 тыс. военнослужащих для реагирования на кризисы, в т.ч. за пределами Европы.

Отношения с Германией обеспечивают повышение уровня оперативной совместимости ВС двух стран, углубление сотрудничества в сфере закупок ВВТ, снижение стоимости совместно производимых самолетов Турпооп и А.400М.

Британия выступает за дипломатическое урегулирование конфликта в Украине и продолжит курс на обеспечение ее суверенитета, оказание гуманитарной помощи и поддержки, помощи в борьбе с коррупцией, усиление обороноспособности и подготовку украинских военнослужащих.

В стратегии указывается на «глубокие» отношения страны с государствами Персидского залива, которые являются «жизненно важными партнерами в работе по укреплению региональной стабильности, предотвращению террористических угроз и обеспечению энергетической безопасности Британии». При этом королевство, сотрудничая в рамках борьбы против ИГ и других террористических группировок, намерено наращивать свое военное присутствие в регионе. В рамках проводимой Бахрейном политики в интересах обеспечения развертывания британских ВМС в регионе началось строительство новой военно-морской базы.

Лондон нацелен также на развитие отношений со странами АТР, в частности с Китаем, который может в ближайшие 10 лет стать вто-

рым потребителем британских экспортных товаров. Кроме того, указывается в документе, «мы стремимся сделать королевство ведущим глобальным центром китайской валюты, продукции и услуг через бизнес, управление активами и страхование».

Британия продолжит поддерживать свои заморские территории, «их право на безопасность и свободное волеизъявление. Мы будем работать в тесном контакте с жителями Фолклендских о-вов, чтобы отстаивать их право на самоопределение, которое закреплено в Уставе ООН». Жители островов «сталкиваются с необоснованными претензиями Аргентины, желающей владеть островами. Лондон оценивает риск военного нападения как низкий, но сохраняет в регионе силы для сдерживания, в т.ч. числе боевые корабли, подразделения СВ и истребители «Тайфун». В следующие 10 лет будет потрачено 300 млн. ф. ст. на модернизацию ПВО, систем связи и обновление инфраструктуры на Фолклендах.

Британия увеличит численность войск в Гибралтаре, что повысит возможность контролировать его территориальные воды. На о. Кипр 2 пехотных б-на обеспечивают безопасность британской военной базы, увеличится численность контингента на авиабазе Акротири для поддержки операций против ИГ в регионе.

Стратегия определяет основные направления оборонной политики и задачи британских ВС, к которым относятся:

- защита Британии, заморских территорий и британских граждан за рубежом;
- обеспечение политики ядерного сдерживания;
- предоставление руководству страны разведывательной информации стратегического уровня;
- обеспечение международной безопасности и усиление коллективного военного потенциала союзников Великобритании;
- проведение боевых, стабилизационных, миротворческих и гуманитарных операций, ликвидация последствий стихийных бедствий;
- содействие развитию стратегической разведки и глобальной системы обороны, тесная и устойчивая работа с союзниками и партнерами.

Британия планирует развивать свои ВС в рамках программы «Объединенные силы-2025» и концепции «Будущие силы-2020».

К 2025 г экспедиционные силы королевства должны насчитывать до 50 тыс. военнослужащих (ранее планировалось 30 тыс.) и будут включать в себя авианосную ударную группу с авианосцем Queen Elizabeth и истребителями F-35B; 3 бригады СВ; группу боевой, транс-

портной и разведывательной авиации; группу сил специального назначения. Эти силы смогут одновременно проводить несколько операций регионального масштаба, таких как:

- операция среднего масштаба (например, использование британского контингента в Афганистане);
- несколько вспомогательных операций, начиная от специальных миссий (таких как борьба с терроризмом и пиратством) до более крупных и сложных (в частности, постоянное военноморское присутствие в Персидском заливе);
- широкий диапазон миссий по обеспечению обороны, таких как выделение военных инструкторов и советников.

Серьезное значение в британской стратегии придается силам специального назначения (СпН). Для повышения их готовности действовать в разных условиях планируется в 2 раза увеличить объем инвестиций в ВВТ СпН, модернизировать вертолеты и транспортные самолеты для переброски спецподразделений на большие расстояния. Численность СпН будет доведена до 1900 человек, финансирование увеличится на 2,5 млрд. ф. ст., причем более половины этих средств намечается направить на борьбу с терроризмом.

В рамках программы «Объединенные силы-2025» планируется иметь:

В составе СВ:

- «Тяжелую бронетанковую» дивизию (2 бронепехотные и 2 ударные бригады) для боевых действий высокой интенсивности.
- «Легкую пехотную» дивизию (6 пехотных бригад из регулярных и резервных пехотных б-нов) для заморских действий и защиты страны.
- Воздушно-штурмовую бригаду.
- 15 эскадрилий вертолетов (4 – Apache, 4 – Wildcat, 2 – Puma, 3 – Chinook, 2 – Merlin) и 3 батареи БЛА Watchkeeper.
- 2 бригады (разведки и информационной войны).
- Части артиллерии, инженерные, тылового обеспечения.

В составе ВВС:

- 7 эскадрилий истребителей Typhoon и 2 – F-35B.
- 2 эскадрильи ударных БЛА Protector.
- 4 эскадрильи специальных самолетов (2 разведки – Sentinel R1 и Shadow R1, 1 ДРЛО – E-3D и 1 РЭР – RC-135W);
- 2 эскадрильи базовых патрульных самолетов P-8A Poseidon;
- 2 эскадрильи транспортно-заправочных самолетов A330 MRTT;
- 5 эскадрилий транспортных самолетов (2 – A.400M, 1 – C-17 2 – C-130J).
- 5 крыльев охраны.

- В составе ВМС:
- Группу ПЛАРБ типа Vanguard для стратегического ядерного сдерживания.
 - Группу многоцелевых ПЛА Astute.
 - Две авианосно-ударных группы, каждая в составе авианосца (2 эскадрильи F-35В и 1 – вертолётов ПЛО и ДРЛО), 2-3 эсминцев, 3-4 фрегатов и атомной подлодки (одна группа – в постоянной готовности).
 - 6 эскадрилий вертолётов ПЛО (4 – Merlin, 2 – Wildcat).
 - Бригаду морской пехоты ВМС для десантных операций и действий в арктических условиях.

Стратегия отражает существующие в мире угрозы национальной безопасности и мероприятия, проводимые в ВС королевства в интересах снижения их уровня или нейтрализации. Одновременно утверждается, что Британия последовательно отстаивает международный порядок и «уже многое сделано для обеспечения предсказуемой политики государств и ненасильственного разрешения противоречий, а также для развития таких внутривластных и экономических систем, которые благоприятствуют открытым рынкам, верховенству закона и прозрачности». Данные положения документа подтверждаются реальной внешней политикой страны, принимавшей активное участие в войнах и кон-

фликтах в XX веке и продолжающей делать это в настоящее время [2-5].

В последние 35 лет британские ВС, в составе ВС коалиций, возглавляемых США, активно участвовали в войне с Ираком в 1991 г, с Югославией в 1999 г, с Афганистаном в 2001 г (и затем до 2014 г в операции по стабилизации), в войне с Ираком в 2003 г (и затем до 2011 г в операции по стабилизации). Самостоятельно Британия воевала лишь против Аргентины в 1982 г.

Военная политика Британии. В Европе только Франция эквивалентна Британии в способности проецировать за рубежом адекватные экспедиционные боевые силы. Британские ВС относительно хорошо сбалансированы, но их многие ключевые возможности близки к критическому пределу. Оборонный бюджет находится под давлением из-за падения стоимости фунта и удорожания ряда крупных программ. Планы по созданию «Сил будущего 2025» могут столкнуться с проблемами в реализации. «Обзор возможностей национальной безопасности», проводившийся в 2017 г, привёл к дальнейшим изменениям планов обороны.

Нынешние приоритеты МО – поддержка коалиции против ИГ на Ближнем Востоке и помощь полиции в борьбе с внутренним терроризмом.

Модернизация ВС продолжается, но пройдет время, прежде чем они получат надлежащую боевую мощь против такого противника, как Россия. Британия продолжает инвестировать средства в спецназ, антитеррористические и кибернетические возможности. Сухопутные войска (СВ) восстанавливают свою способность быстро перебросить на поле боя 3 общевойсковые бригады. Новый авианосец Queen Elizabeth начал морские испытания и ВМС объявили, что испытают лазерное оружие на военном корабле.

В стратегические воздушные перевозки было вложено много средств. Грузоподъемность транспорта достаточна для развертывания и поддержки малых и средних контингентов. Экспедиционные возможности тылового обеспечения соответствуют требованиям политики, но материально-техническое обеспечение в мирное время в Британии зависит от подрядчиков. Высокоразвитый ОПК страны не может соответствовать всем потребностям ВС Британии.

Британия содержит войска в Афганистане, Ираке и Нигерии, возглавляет многонациональную боевую батальонную группу, развернутую в Эстонии в рамках расширенного передового присутствия НАТО, и передает истребители для воздушного патруля НАТО [1].

Но ряд представителей британского генералитета критически от-

носятся к возможностям британских ВС противостоять ВС России. ВС Британии не в состоянии защитить страну в случае масштабного нападения, например, со стороны России, говорится в докладе, подготовленном в 2016 г бывшим главой Объединенного командования ВС Британии генералом Р. Барронсом (он занимал этот пост с 2013 по 2016 годы). В докладе говорится, что британские ВС были лишены своего ключевого потенциала в результате сокращения финансирования. По его словам, в сфере обороны британское правительство сохраняет лишь «витрину», например, авианосцы. «Фундаментальный для всех ведущих ВС потенциал был намеренно уменьшен», а армия постепенно лишалась своих технических и логистических возможностей. «Контртеррористические операции – это последнее, к чему может подготовиться армия для обеспечения безопасности воздушного и морского пространства, а также территории страны», писал генерал.

«Ни сама британская территория, ни размещенные за ее пределами силы не могут быть защищены от скоординированной воздушной кампании России». Армия привыкла действовать с защищенных баз против противника, который не способен на масштабные действия. Численность СВ, ВВС и ВМС сокращена до опасного предела, а

силы ВВС и ВМФ привыкли полагаться на поддержку американцев. Ключевые системы (РЛС, управления огнем и ракетные) имеют серьезные недостатки. «Создается впечатление, что современный конфликт может быть лишь небольшим и краткосрочным, так как мы не можем себе позволить участвовать в другом», писал генерал. «Неспособность разрешить эту проблему не будет иметь значения, если нам повезет, и мир в будущем будет таким, каким мы ожидаем его увидеть. Но огромной проблемой будет ситуация, в которой Британии придется иметь дело со многими угрозами одновременно», написал он.

А генерал-майор Т. Кросс, прослуживший в ВС 40 лет, сказал в интервью, что Британия больше не может участвовать в обычной войне. За последние годы Британия принимала участие лишь в тех конфликтах, в которых хотела участвовать. «На сегодняшний день проблема состоит в росте военного потенциала России и Китая. Мы должны быть способны участвовать в обычных военных действиях, в отличие от операций в Ираке и Афганистане или контртеррористических операций», – сказал он.

Представитель британского МО так ответил на доклад Барронса: «В прошлом году мы разработали планы, согласно которым увеличили число кораблей, самолетов и су-

хопутных сил, которые будут находиться в боевой готовности. Мы также выделяем больше средств для спецназа и сил по защите компьютерных систем. В соответствии с этим планом были увеличены расходы на оборону» [6].

Естественно, генералы всегда жалуются на слабость своих ВС, их неспособность отразить агрессию, и требуют увеличить расходы на оборону. Каковы же современные и перспективные возможности британских ВС?

ВС Британии комплектуются по контракту и включают СВ, ВВС и ВМС.

Главнокомандующим британских ВС является монарх. ВС находятся под управлением Оборонного совета МО. Основной задачей ВС Британии является защита государства и его заморских территорий, обеспечение безопасности и защита интересов страны, участие в международных миротворческих операциях ООН и операциях НАТО. С конца 1990-х годов Британия участвовала в регулировании политики безопасности ЕС и выделяла войска (до 12,5 тыс. чел.)

Регулярные ВС включают 150,25 тыс. чел., в т.ч. СВ 85 тыс., ВВС 32,9 тыс., ВМС 32,35 тыс..

Резервы включают: 82,65 тыс. чел., в т.ч. регулярный резерв 43,6 тыс. чел. (СВ 29,45 тыс., ВВС 7,6 тыс., ВМС 6,55 тыс.); добровольческий резерв 37 тыс. чел. (СВ 30,5

тыс., ВВС 2,85 тыс., ВМС 3,65 тыс.) и спонсированный резерв 2,05 тыс. чел. Резервы включают подготовленных военнослужащих и тех, кто проходит подготовку в регулярных ВС, за исключением университетских кадетов.

Стратегические силы (1000 чел.) включают:

- 4 атомные ракетные подлодки ВМФ типа Vanguard, на каждой УВП с 16 БРПЛ UGM-133A Trident II D-5/D-5LE (на подлодке не более 40 боеголовок; некоторые ракеты могут выполнять нестратегические задачи).
- 48 БРПЛ UGM-133A Trident II D-5 (до 160 ядерных боеголовок).
- Система раннего обнаружения баллистических ракет BMEWS из ВВС.
- 8 спутников связи (1 NATO-4B; 3 Skynet-4; 4 Skynet-5).

Стратегическое командование США (Филингдалс Мур): с РЛС AN/FPS-132 и Spacetrack [1].

СВ Британии – 3-й по приоритетности вид ВС, учитывая островное расположение страны. Они участвовали в боевых действиях в горячих точках как часть многонациональных сил, используются в миротворческих операциях ООН.

Административная организация СВ. «Корпуса» британской армии не являются оперативными объединениями, а ими именуется рода СВ. Они выполняют админи-

стративные функции и комплектуют части. В пехоте полки тоже выполняют административные функции и готовят подразделения (они состоят из б-нов – основных тактических подразделений). В бронетанковом и ряде других «корпусов» полки по размеру и организационно являются фактически б-нами (д-нами), т.е. тактическими подразделениями. Все полки и б-ны СВ Британии носят исторические наименования, например «Его Величества королевские гусары» или «1-й б-н Шотландской гвардии», что помогает поддерживать боевые традиции, но зачатую не отражает тип и назначение части. Поэтому, чтобы не загромождать статью лишними подробностями, отвлекающими от сути текста, ниже будут приведены лишь функциональные назначения частей и подразделений. Также необходимо отметить, что СВ находятся в стадии реорганизации соединений, поэтому состав дивизий и бригад может отличаться от штатного.

Рода войск и службы включают:

- Пехота состоит из 31 регулярных и 15 резервных б-нов; они формирует 17 административных полков, с одним или более регулярными б-нами, и, в ряде случаев, приданными б-нами резерва. Из 31 регулярного б-на – 2 гуркхских и 29 британских (5 бронепехотных на БМП, 3 меха-

- низированных на БА MRAP, 5 мотопехотных на лёгких БА, 9 легких пехотных, 4 специализированных (учебных) пехотных, 2 воздушно-десантных и 1 дворцовой гвардии). Некомплект личного состава б-нов – 12,4% штата.
- Королевский бронетанковый корпус имеет 9 регулярных и 4 резервных полка (фактически б-на). Регулярные части включают 3 танковых, 3 бронекавалерийских (бронеразведывательных) и 3 легких кавалерийских (лёгких разведывательных) полка, резервные части – танковый и 3 лёгких кавалерийских полка.
 - Королевская артиллерия имеет 14 регулярных и 5 резервных полков (фактически д-нов). Регулярные части включают 3 полка самоходных гаубиц (СГ) и РСЗО, 4 полка лёгких пушек, 2 – ЗРК, полк обнаружения целей, 2 полка БЛА, учебный и церемониальный полки; резервные части – полк РСЗО, 3 полка лёгких пушек, полк ЗРК.
 - Королевский инженерный корпус имеет 12 регулярных и 3 резервных полка (фактически б-на). Регулярные части включают 5 боевых инженерных полков, 3 полка поиска и обезвреживания боеприпасов, инженерный полк, парашютный инженерный полк, географиче-
- ский полк, полк тылового обеспечения, резервные части – 3 инженерных полка.
- Королевский электромеханический инженерный корпус.
 - Королевский корпус связи имеет 9 регулярных полков и эскадрон, а также 4 резервных полка.
 - Разведывательный корпус имеет 3 регулярных б-на военной разведки и 4 резервных.
 - Королевский корпус материально-технического обеспечения.
 - Корпус армейской авиации имеет 7 регулярных полков, 2 эскадрильи и 2 звена, а также резервный полк (только лётчики). Регулярные части включают полк самолётов и вертолётной разведки, 2 полка ударных вертолётчиков, учебный полк, полк БЛА и ремонтный полк.
 - Королевский департамент армейских священников.
 - Адъютантский корпус (отделения военной полиции и обеспечения, службы юридическая и учебная).
 - Медицинская служба СВ.
 - Музыкальный корпус.
 - Корпус физической подготовки.
 - Учебный корпус стрелкового оружия.
- Оперативная организация СВ включает:
- Штаб корпуса быстрого реагирования НАТО.

- 3-я дивизия (штаб в Булфорд-Кэмп, графство Уилтшир, Англия):
- 1-я бронетанковая (механизированная) бригада (Тидворд-Кэмп, графство Уилтшир, Англия): танковый полк (54 танка Challenger 2 + 8 ББМ РХБЗ Fuchs CBRN); 2 бронепехотных (механизированных) б-на на БМП Warrior. Придан артполк (18 СГ AS90, 6 РСЗО GMLRS, 3 ПТРК Exactor) и др.
 - 12-я бронетанковая бригада (Булфорд-Кэмп, графство Уилтшир, Англия): танковый полк (54 танка Challenger 2 + БРМ Scimitar); бронеразведывательный полк (БРМ Scimitar 2 + КШМ Panther CLV); 2 бронепехотных б-на на БМП Warrior и механизированный (мотопехотный) б-н на БА Mastiff. Придан артполк (18 СГ AS90, 6 РСЗО GMLRS, 3 ПТРК Exactor) и др.
 - 20-я бронетанковая бригада (Вестфальский гарнизон, земля Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ): танковый полк (54 танка Challenger 2 + БРМ Scimitar); бронеразведывательный полк (БРМ Scimitar и ББМ CVR(T)), 2 бронепехотных б-на на БМП Warrior и механизированный б-н на БА Mastiff. Придан артполк (18 СГ AS90, 6 РСЗО GMLRS, 3 ПТРК Exactor) и др. Бригада к 2020 г будет выведена в Британию.
 - Экспериментальная ударная группа (Уорминстер, графство Уилтшир, Англия): бронеразведывательный полк с БРМ Scimitar, ББМ CVR(T) и механизированный б-н на БА MRAP Mastiff.
 - 101-я бригада тылового обеспечения: 13 полков (6 тылового обеспечения, 4 ремонтных, 3 медицинских).
1-я дивизия (штаб в Имфальских казармах графство Норт-Йоркшир, Англия):
 - 4-я пехотная бригада Северо-Восточного командования (Каттерикский гарнизон, графство Норт-Йоркшир, Англия): разведывательный полк на БА Jackal; 3 б-на (лёгкий механизированный на БА Foxhound и 2 пехотных);
 - 7-я пехотная бригада Восточного командования, (Четвайндские казармы, графство Ноттингемпшир, Англия): разведывательный полк на БА Jackal, 5 б-нов (3 лёгких механизированных на БА Foxhound и 2 лёгких пехотных).
 - 51-я пехотная бригада Шотландского командования (Фортсайдские казармы, округ Стерлинг, Шотландия): разведывательный полк на БА Jackal, 3 б-на (2 лёгких механизированных на БА Foxhound и пехотный).
 - 11-я пехотная бригада Юго-Восточного командования (Олдер-

шотский гарнизон, графство Гемпшир, Англия): 3 б-на (лёгкий механизированный на БА Foxhound и 2 лёгких пехотных, в т.ч. 1 гуркский).

- 38-я (Ирландская) бригада (Тепвальские казармы, графство Антрим, Северная Ирландия): лёгкий пехотный б-н.
- 160-я пехотная бригада (Уэльского командования Фортсайдские казармы, округ Поуис, Уэльс): лёгкий пехотный б-н.
- 102-я бригада тылового обеспечения: 6 полков (2 МТО, 2 ремонтных, 2 медицинских).

Специализированная пехотная группа (Олдершотский гарнизон, графство Гемпшир, Англия): 2 учебных пехотных б-на.

Лондонский округ: 2 лёгких пехотных б-на.

Британские войска в Брунее: гуркский лёгкий пехотный б-н.

16-я воздушно-штурмовая бригада (Колчестерский гарнизон, графство Эссекс, Англия): взвод разведки, 2 парашютных б-на, 4 парашютных полка (артиллерийский, инженерный, тылового обеспечения, медицинский).

Бригады и полки боевого и тылового обеспечения (Англия):

- 1-я артиллерийская бригада Юго-Западного командования (Тидворт-Кэмп): 3 самоходных артполка (по 18 155-мм СГ AS-90, 6 РСЗО GMLRS, 3 ПТРК Exactor, приданы 1-й, 12-й и

20-й бронепехотным бригадам); 2 полевых артполка по 12 105-мм пушек L118.

- Объединённое командование ПВО (Бейкерские казармы, о-в Торней): 2 полка ПВО (1 с ЗРК Starstreak; 1с ЗРК Rapier).
- 1-я бригада военной разведки из 3-х полков (поиска целей для артиллерии, РЭБ, разведывательных БЛА) и 3-х разведывательных б-нов.
- 8-я инженерная бригада из 11 полков (5 боевых инженерных, 2 удаления мин, поиска и удаления мин, инженерный, инженерный воздушной поддержки, тылового обеспечения).
- 1-я бригада связи (7 полков связи).
- 11-я бригада связи (2 полка связи и б-н связи корпуса быстрого реагирования НАТО).
- 77-я бригада информационных операций из 5 групп (3 информационных операций, обеспечения, инженерного/тылового обеспечения).
- 1-я бригада военной полиции (3 полка военной полиции).
- 104-я бригада тылового обеспечения (2 полка).
- 2-я медицинская бригада (3 полевых госпиталя).

Резервы СВ формируются из отдельных военнослужащих, неполных и полных частей и подразделений. Большинство частей резерва подчиняются штабам регулярных

формирований и являются парами с регулярными частями.

Резервные боевые части и подразделения включают 4 полка (бронетанковый, включающий только экипажи и 3 разведывательных на БРДМ Land Rover RWMIK), 16 б-нов (15 лёгких пехотных и парашютный).

Резервные части боевого и тылового обеспечения включают 34 полка (2 артиллерийских по 24 пушки L118, 1 поиска целей для артиллерии (оснащается пушками L118), 1 РСЗО с 18 ПУ GMLRS, 6 СГ AS-90 и 9 СПТРК Exactor, 1 ПВО с ЗРК Starstreak, 3 инженерных, 4 связи, 11 тылового обеспечения, 6 ремонтных и 4 медицинских), а также 4 разведывательных б-на и 10 полевых госпиталей.

Объединённое вертолётное командование (Мальборо Лайнс в Эндовере) включает авиачасти СВ, вертолётные части ВВС и ВМС. Это командование подчиняется командующему СВ и объединяет большинство вертолётов британских ВС в интересах СВ, а в случае необходимости – в интересах ВВС или ВМС.

Авиачасти СВ включают полки корпуса армейской авиации:

- 5-й полк (Белфаст): 2 разведывательные эскадрильи (самолёты BN-2 Defender/Islander и вертолёты SA341B Gazelle AH1). Планировалось расформировать в конце 2018 г.

- 3-й полк (Ваттишем): 3 эскадрильи ударных вертолётов (2 боевые с WAH-64D Apache и учебная с WAH-64D).
- 4-й полк (Ваттишем): 2 эскадрильи ударных вертолётов WAH-64D.
- 1-й полк (Йовилтон): 2 эскадрильи вертолётов AW159 Wildcat AH1.
- 2 эскадрильи вертолётов для спецопераций (1 с Lynx AH9A, 1 с AS365N3 и SA341B).
- 2 звена вертолётов (1 с Bell 212 в Брунее и 1 с SA341B в Канаде).
- 7-й полк (учебный в Миддл Йалоп): 3 эскадрильи вертолётов (1 с AH-64D; 1 с AS350B Ecureuil и 1 с Bell 212, Lynx AH9A, SA341B Gazelle AH1).
- Полк БЛА разведки и ремонтный полк.
- Вертолётный полк резерва (4 эскадрильи – только с персоналом)

Вертолётные части ВВС:

- 7-я, 18-я и 27-я эскадрильи (Одиам): транспортных вертолётов CH-47D/SD/F Chinook HC3/4/4A/6.
- 33-я и 230-я эскадрильи (Бенсон): транспорт. вертолётов SA330 Puma HC2.
- Учебная эскадрилья вертолётов CH-47D/SD/F Chinook HC3/4/4A/6; SA330.

Вертолётные части ВМС:

- Лёгкая эскадрилья ударных вертолётов AW159 Wildcat AH1.

- 28-я и 78-я эскадрильи (Бенсон) транспортных вертолётов AW101 Merlin HC3/3A/3i [1, 7].

Первоначальный план будущей организации СВ был обнародован 19 июля 2011 г в документе «Обоснование базы обороны: основные решения». В этой организации штабы 2-й, 4-й и 5-й дивизий должны были быть расформированы в 2012 г, а эти дивизии – заменены единым «Командованием поддержки» (штаб в Олдершоте). В СВ было бы 5 одинаковых многоцелевых бригад, по 6,5 тыс. чел. Такая бригада включала бы 2 полка (танковый с танками Challenger 2 и бронеразведывательный с ББМ CVR(T)), а также 4 б-на (бронепехотный на БМП Warrior, механизированный на БТР FV432 Bulldog и 2 лёгких пехотных). Боевое и тыловое обеспечение были бы сохранены на уровне подразделений [8].

План другой организации СВ («Армия 2020») был обнародован в июне 2012 г. Основные боевые соединения СВ к 2020 г должны были быть сведены в две дивизии – одну для боевых действий высокой интенсивности («дивизия реагирования») и другую для действий против повстанцев и операций «мягкой силы» («адаптируемая дивизия»).

В состав «дивизии реагирования» должны были войти 3 бронепехотные (механизированные) бригады, в каждой 3 полка (танковый с 56 танками Challenger 2, сред-

ний разведывательный на перспективных БРМ Scout SV (ныне Ajax) и мобильный мотопехотный на перспективных БТР FRES UV (ныне MIV), а также 2 механизированных б-на на модернизированных БМП Warrior). В дивизии будет ещё полки (артиллерийские, инженерные и тылового обеспечения).

«Дивизия реагирования» входит в состав «Сил реагирования», куда будут относиться также 16-я воздушно-штурмовая бригада и 3-я бригада морской пехоты («коммандо»). При этом в состав 16-й воздушно-штурмовой бригады должны были быть включены 2 полка ударных вертолетов Apache AH.1

В состав «адаптируемой дивизии» войдут 7 пехотных бригад, распределенных по территории Великобритании. Они должны включать по 2-4 пехотных б-на на легких БА и БА MRAP, а также по несколько «легких кавалерийских» или бронеразведывательных эскадронов на колёсных 4x4 БРДМ.

Для обеспечения действий обеих дивизий и их бригад предполагается использовать единое командование поддержки и обеспечения, которое должно состоять из восьми бригад: артиллерийской, разведывательной, инженерной, медицинской, 2-х связи и 2-х тылового обеспечения. Частью СВ останется и объединенное вертолетное командование.

План «Армия-2020» в 2015 г был уточнён. В «Обзоре стратегической обороны и безопасности» за 2015 г было объявлено, что организация «сил реагирования» и «адаптируемых сил» будет опять меняться. Основными изменениями уточнённой программы «Армии 2020» являются:

- Создание 2-х новых «ударных бригад» по 5 тыс. чел., которые будут сформированы путем реорганизации и перевооружения бронепехотных бригад. Они будут сформированы к 2025 г и оснащены ББМ Ajax и MIV.
- Размещение к 2025 г в Великобритании дивизии, которая будет состоять из 3-х боеготовых бригад (2-х бронепехотных и ударной) и экспериментальной ударной группы.
- Создание специализированной пехотной группы, которая будет сформирована путем перевода в неё 4-х пехотных б-нов.
- Создание 2-3 инновационных бригад из регулярных и резервных б-нов, которые смогут быстро перебрасываться, вести гибридную войну и разведку.

По уточнённой программе «Армия-2020» СВ должны включать:

- Силы реагирования из двух усовершенствованных соединений: 16-й воздушно-штурмовой бригады и 3-й дивизии. Дивизия будет иметь 3 бригады (12-ю и 20-ю бронепехотные и 1-ю удар-

ную), а также экспериментальную ударную группу (впоследствии 4-ю ударную бригаду).

- Адаптируемые силы, включающие 1-ю дивизию из 7 пехотных бригад, в т.ч. три (4-я, 7-я и 51-я) могут быть развёрнуты за рубежом.
- Командование усиления войск, имеющее 9 бригад обеспечения. Реорганизация 3-й дивизии будет осуществляться следующим образом:
 - 1-я бронепехотная бригада передаст танковый полк и бронепехотный б-н с резервным пехотным б-ном в 12-ю бронепехотную бригаду, а ещё один бронепехотный б-н с резервным пехотным б-ном в 20-ю бронепехотную бригаду. Со штабом 1-й бронепехотной бригады будет формироваться 1-я ударная бригада.
 - 12-я бронепехотная бригада передаст бронеразведывательный полк в экспериментальную ударную группу, а танковый полк и бронепехотный б-н в 1-ю ударную бригаду.
 - 20-я бронепехотная бригада передаст бронеразведывательный полк и механизированный б-н в экспериментальную ударную группу, а бронепехотный б-н в 7-ю пехотную бригаду.
 - Экспериментальная ударная группа передаст бронеразведывательный полк и механизиро-

ванный б-н в 1-ю ударную бригаду.

Отсюда в 3-й дивизии будет:

- 1-я ударная бригада: танковый полк, перевооружённый с танков Challenger 2 на ББМ Ajax; бронеразведывательный полк на ББМ CVR(T), затем Ajax), 2 механизированных б-на на БА Mastiff, затем на ББМ MIV. Придан артполк (12 пушек L118), инженерный полк и 3 б-на (тылового обеспечения, ремонтный и резервный снабжения).
- 12-я бронепехотная бригада: танковый полк на танках Challenger 2 (будут модернизированы); 2 бронепехотных б-на на БМП Warrior (будут модернизированы) и 2 резервных лёгких пехотных б-на, каждый в паре с бронепехотным б-ном. Придан артполк (18 СГ AS90), инженерный полк и 4 б-на (тылового обеспечения, ремонтный и 2 резервных: ремонтный и снабжения).
- 20-я бронепехотная бригада: состав как в 12-й бронепехотной бригаде.
- Экспериментальная ударная группа: танковый полк на ББМ Ajax; бронеразведывательный полк на ББМ CVR(T), затем на ББМ Ajax; механизированный б-н на БА MRAP Mastiff, затем на ББМ MIV. Далее группа получит 2-й механизированный б-н на ББМ MIV и станет 4-й удар-

ной бригадой. Ей будет придан артполк (12 пушек L118), инженерный полк и 3 б-на (тылового обеспечения, ремонтный и резервный снабжения).

- 101-я бригада тылового обеспечения: 3 резервных б-на (снабжения и 2 тылового обеспечения).
- Приданный артполк (6 СГ AS90, 18 РСЗО GMLRS и 9 ПТРК Exactor).

Полки и б-ны бригад 3-й дивизии:

- Бронеразведывательный (бронекавалерийский) полк: 3 бронеразведывательных эскадрона по 16 БРМ и других ББМ CVR(T) (будут заменены ББМ Ajax), эскадрон управления и поддержки (ББМ CVR(T), затем Ajax).
- Механизированный б-н (мотопехотный): 3 механизированные роты по 14 БА Mastiff (будут заменены ББМ MIV, рота поддержки (БА, затем ББМ MIV, БРМ, ПТРК Javelin, 81-мм миномёты L16).
- Танковый полк тип 56: 3 танковых эскадрона по 18 танков Challenger 2, эскадрон управления и разведки (2 танка Challenger 2).
- Бронепехотный (механизированный) б-н: 3 бронепехотные роты по 14 БМП Warrior и рота поддержки (БМП Warrior, БРМ, ПТРК Javelin, 81-мм миномёты L16).

- Артполк ударных бригад: 2 батареи по 6 пушек L118, штабная батарея и ремонтный отряд. Впоследствии 105-мм пушки L118 могут быть заменены 155-мм гаубицами M777A2 или СГ 6х6 Caesar.
- Артполк бронепехотных бригад: 3 батареи по 6 СГ AS90, батарея с 6 РСЗО GMLRS и 3 ПТРК Exactor, штабная батарея, ремонтная мастерская; далее полк будет вооружён лишь СГ AS90.
- Артполк 3-й дивизии: 3 батареи по 6 РСЗО GMLRS и 3 СПТРК Exactor, батарея с 6 СГ AS90, штабная батарея, ремонтная мастерская.
В 1-й дивизия будет:
- 4-я пехотная бригада: 2 разведывательных (лёгких кавалерийских) полка (регулярный в паре с резервным); 4 пехотных б-на (2 регулярных в паре с двумя лёгкими резервными).
- 7-я пехотная бригада: 2 разведывательных полка (регулярный в паре с резервным); 5 пехотных б-нов (2 регулярных в паре с тремя лёгкими резервными).
- 51-я пехотная бригада: 2 разведывательных полка (регулярный в паре с резервным); 5 пехотных б-нов (3 регулярных в паре с двумя лёгкими резервными).
- 11-я пехотная бригада: 3 пехотных б-на (в т.ч. 1 гуркский).
- 38-я (Ирландская) бригада: 4 пехотных б-на (2 регулярных в паре с двумя лёгкими резервными).
- 160-я пехотная бригада: 2 пехотных б-на (регулярный в паре с лёгким резервным).
- Специализированная пехотная группа: 4 пехотных б-на.
- Британские войска на Кипре: 2 пехотных б-на.
Полки и б-ны бригад 1-й дивизии:
- Разведывательный (лёгкий кавалерийский) полк: 3 разведывательных эскадрона по 16 БА Jackal (будут заменены на БА MRV-P (JLTV ?), эскадрон управления и поддержки.
- Резервный разведывательный полк: 3 разведывательных эскадрона по 16 БА Land Rover RWM1K (будут заменены на БА MRV-P), эскадрон управления и поддержки.
- Лёгкий механизированный б-н (мотопехотный или мобильный с лёгкой защитой): 3 мотопехотные роты на БА Foxhound (будут заменены на БА MRV-P), рота поддержки (БА, ПТРК Javelin, миномёты L16).
- Лёгкий пехотный б-н: 3 пехотные роты и рота поддержки (ПТРК Javelin, миномёты L16) [9].
Анализ организации СВ Великобритании, показывает, что в ответ на ухудшение ситуации в области европейской безопасности и

превращение России в стратегического соперника, в стратегии были выдвинуты два ключевых требования к британским СВ: восстановить возможность использования в полном составе трех бригад, а также сформировать из имеющегося состава СВ дополнительные боеготовые бригады. Единственное готовое к развертыванию соединение британских СВ, 3-я дивизия, проходит реорганизацию с увеличением числа бригад с 3-х до 4-х (2 существующие бронепехотные и 2 новые ударные).

Командование британских ВС считает, что СВ для борьбы с приоритетными угрозами сейчас испытывают недостаток в «средних» общевойсковых бригадах, оснащенных ББМ, которые могут быстро перемещаться на большие расстояния. Такие «средние» бригады, приспособленные для переброски по воздуху на необорудованные ТВД и предназначенные, в основном, для операций по стабилизации, уже имеют СВ США (7 на колёсных ББМ Stryker) и Франции (2 на колёсных ББМ VAB и AMX-10RC). Поэтому в британских СВ тоже было решено сформировать 2 «средние» ударные бригады. Такая бригада будет иметь 2 полка на гусеничных ББМ Ajax (один для разведки и другой для огневой поддержки), 2 мотопехотных б-на на колёсных ББМ MIV, артполк со 105-мм пушками L118, инженер-

ный и медицинский полки и полк тылового обеспечения и ремонта. Формирование двух ударных бригад, оснащенных новыми «средними» гусеничными ББМ Ajax и перспективными «средними» колесными 8x8 БТР MIV является основным направлением модернизации и реорганизации британских СВ. Однако «средние» бригады – в основном, для операций по стабилизации!

В 2017 г в составе британских СВ в Варминистере в Уилтшире была сформирована экспериментальная ударная группа (2 тыс. чел.), в которую вошли бронеразведывательный полк и мотопехотный б-н, а также полк тылового обеспечения и ремонтный б-н. До получения ББМ Ajax и MIV группа будет оснащена гусеничными ББМ CRV(T) и колесными БА MRAP Mastiff. Группа должна послужить основой формирования 1-й ударной бригады к концу 2019 г. 4-я ударная бригада будет сформирована к 2025 г. Управления обеих бригад должны быть дислоцированы в Каттерике, а все 4 их полка на ББМ Ajax будут находиться вместе в Солсбери для удобства боевой подготовки.

Проект создания ударных бригад на «средних» ББМ вызывает неоднозначную реакцию даже у многих британских военных специалистов, хотя в основе его лежит стремление получить соединения с относитель-

но высокой оперативной, и в меньшей степени, тактической подвижностью.

В то время, как колёсные ББМ MIV (скорость по шоссе св. 100 км/ч) позволят иметь мобильность мотопехотных б-нов как у б-нов «средних» бригад СВ США и Франции, гусеничные ББМ Ajax (до 70 км/ч), несмотря на высокую проходимость, будет передвигаться медленнее. В сравнении с американскими и французскими аналогами, британские ударные бригады не смогут так же быстро перебрасывать свой полный состав на большие расстояния. Хотя защищённость британских ББМ MIV и Ajax (вес 33/36,5 т и 38/42 т) будет выше, чем у ББМ Stryker и VAB с AMX-10RC (17-19 т и 13-16 т).

Однако при этом число строевых полков танков Challenger 2 сократится с 3-х до 2-х. Учитывая возросшее значение танков по опыту войн в Ираке и Сирии, а также боёв на востоке Украины, это решение представляется противоречащим здравому смыслу [10]. А главное – в СВ создаются 2 ударные бригады без танков, а БРМ Ajax оснащены лишь 40-мм пушками. Эти бригады не смогут противостоять, например, российским мотострелковым и танковым соединениям, имеющим танки Т-72Б3 и Т-90 со 125-мм пушками и противоснарядной бронёй.

Британские СВ имеют 9 «тяжёлых» подразделений уровня б-на

для общевойсковых операций (3 танковых полка и 6 механизированных б-нов на БМП), а также 30 «лёгких» пехотных б-нов (в т.ч. 10 на БА) для территориальной обороны, гарнизонов на заморских территориях, и операций по стабилизации. Т.е. основное назначение СВ Британии на $\frac{3}{4}$ не общевойсковые операции.

СВ Британии (85 тыс. чел., 227 танков, 2 дивизии, в т.ч. тяжёлая с 3 бригадами и лёгкая с 6 бригадами) сейчас приспособлены, в основном, для операций по стабилизации, причём только в коалиции с СВ США и других стран. Несмотря на высокий уровень подготовки регулярных войск и резерва, самостоятельно они могут победить лишь в операции типа Фолклендской. Противостоять СВ России (280 тыс. чел., 2780 танков, 8 тяжёлых дивизий, 25 тяжёлых и 5 лёгких бригад) британские СВ смогут только совместно с СВ США и других стран НАТО, причём выделять для этого лишь 1 тяжёлую дивизию..

ВВС – второй по приоритетности вид ВС. Уже во II-й Мировой войне территория Британии подверглась сильным бомбовым и ракетным ударам. Ныне воздушная угроза значительно выросла. Королевские ВВС сейчас включают 3 авиагруппы: 1-ю (боевую), 2-ю (обеспечения) и 22-ю (учебно-тренировочную). Годовой налёт лёт-

чиков: 210 час. на боевых самолётах, 290 час. – на транспортных, 240 час. – на вертолётах.

1-я авиагруппа предназначена для ведения боевых действий в воздухе и нанесения ударов по наземным целям; она включает все боевые самолёты ВВС:

- 9-я, 12-я и 31-я эскадрильи (Марем): истребители-бомбардировщики и разведчики Tornado GR4/4A;
- 2-я, 6-я и 11-я эскадрильи (Лоссимут и Конингсби): многоцелевые истребители Typhoon FGR4/T3;
- 617-я эскадрилья (Лоссимут, формируется): многофункциональные истребители УВВП F-35B Lightning II;
- 1-я и 3-я эскадрильи (Лоссимут и Конингсби): истребители ПВО Typhoon FGR4/T3.

2-я авиагруппа предназначена для обеспечения действий 1-й авиагруппы и воздушных перевозок:

- 5-я и 14-я эскадрильи (Уоддингтон): разведчики Sentinel R1 и Shadow R1;
- 51-я эскадрилья (Уоддингтон): самолёты РЭР RC-135W Rivet Joint;
- 8-я эскадрилья (Уоддингтон): самолёты ДРЛО и управления E-3D Sentry;
- 84-я эскадрилья (Акротири, Кипр): вертолёты поиска и спасения Bell 412EP Griffin HAR-2;

• 10-я и 101-я эскадрильи (Брайз Нортон): транспортно-заправочные самолёты A330 MRTT Voyager KC2/3

• 6 эскадрилий вертолётов и транспортных самолётов: 32-я (Нортолт) – вертолёты связи AW109E/SP, самолёты BAe-146 и BN-2A Islander CC2; 70-я (Брайз Нортон) – самолёты A400M Atlas; 99-я (Брайз Нортон) – C-17A Globemaster, 24-я, 30-я и 47-я (Брайз Нортон) – C-130J/J-30 Hercules.

• 13-я и 39-я эскадрильи (Уоддингтон): ударные БЛА MQ-9A Reaper.

22-я авиагруппа предназначена для обеспечения подготовки лётчиков:

- 29-я (Конингсби) с Typhoon;
- 54-я (Уоддингтон) с E-3D Sentry и Sentinel R1;
- 45-я (Кранвелл) с Beech 200 King Air;
- 72-я с (Линтон-он-Оуз) с EMB-312 Tucano T1;
- 208-я (Велли) с Hawk T1/1A/1W и 4-я с Hawk T2;
- Три с Tutor.

Королевский полк ВВС: 8 эскадрилий (6 охраны и 2 РХБЗ), вертолётная школа из 3-х учебных эскадрилий вертолётов (многоцелевых Bell 412EP Griffin HT1 и 2 – лёгких AS350B Ecureuil и AW109E).

Добровольческий резерв ВВС: 10 эскадрилий (5 охраны, 2 разведки, медицинская, перевозок, я шта-

ба) и звено резерва экипажей С-130 [1, 9].

ВВС США в Британии (8300 чел.) включают:

- 48-е крыло (Лейкенхит): 3 эскадрильи (493-я – истребители F-15C/D Eagle, 492-я и 494-я – истребители-бомбардировщики F-15E Strike Eagle); с 2021 г намерено иметь ещё 2 эскадрильи F-35A;
- 95-я эскадрилья (Милденхолл): самолёты-разведчики OC-135/RC-135;
- 100-е крыло (Милденхолл): самолёты-заправщики KC-135R/T Stratotanker);
- 56-я эскадрилья (Лейкенхит): спасательные вертолёты HH-60G Pave Hawk.

Анализ организации ВВС Британии показывает, что положение и перспективы в них лучше, чем в СВ. Они имеют более современный состав, хотя тоже относительно невелики. ВВС включают 8 эскадрилий боевых самолётов (2 – истребителей ПВО Turphoon, 3 – многоцелевых истребителей Turphoon и 3 – истребителей-бомбардировщиков Tornado).

Формируется эскадрилья многофункциональных истребителей F-35B. Кроме того, для усиления малых британских ВВС, в стране базируются 3 эскадрильи ВВС США (1 – истребителей F-15C/D, 2 – истребителей-бомбардировщиков F-15E).

В 2025 г британские ВВС планируют иметь 7 эскадрилий истреби-

телей Turphoon (+ 9-я и 12-я) и 2 – F-35B (617-я и 31-я?). Т.е. количественно боевой состав британских ВВС изменится мало, хотя 3 эскадрильи устаревших самолётов Tornado будут заменены на 4 эскадрильи (2 – современных Turphoon и 2 – перспективных F-35B). Кроме того, с 2 до 4 увеличится число эскадрилий ударных БЛА, а машины Reaper будут заменены на более эффективные БЛА Protector. Также появятся 2 эскадрильи базовых патрульных самолетов P-8A Poseidon (120-я и 201-я), а в 30-й эскадрилье транспортные самолеты C-130J будут заменены современными A.400M Atlas. Специальные самолёты будут модернизированы с продлением срока службы.

ВВС сейчас обеспечивают ПВО страны лишь за счёт истребителей Turphoon и не имеют ЗРК малой и средней дальности. Подобные ЗРК (Sea Ceptor и Sea Viper) есть только на кораблях ВМФ (на 3-х фрегатах типа 23 и 6 эсминцах типа 45). Но неясно, смогут ли корабли флота привлекаться для обеспечения ПВО страны. Планируется поставить в ВВС новые ЗРК Sky Sabre (число неизвестно), а в СВ ими будет перевооружён полк ПВО. Кроме того, на флот будет поставлено 8 фрегатов типа 26 с ЗРК Sea Ceptor. Отсюда авиатехника и вооружение ВВС станет эффективнее, но сможет ли это компенсировать малое число самолётов и ЗРК?

Сейчас британские ВВС имеют в строю до 200 боевых самолётов (около 250 с самолётами США), а ВКС России – 1176. То есть, в случае войны на Европейском континенте, ВВС Британии смогут противостоять российским только в составе объединённых ВВС НАТО, которые могут создать численное и имеют качественное превосходство, лучшее вооружение и подготовку лётчиков.

Для территории Британии угрозу в неядерном конфликте могут формально представлять только 139 российских бомбардировщиков, а реально – крылатые ракеты Х-101/555 (всего 490-590 в одном залпе), запущенные с 16 самолётов Ту-160/Ту-160М1 и 50 Ту-95МС/МСМ. Новую угрозу представляют ракеты «Кинжал» с 12 самолётов МиГ-31К (для борьбы с такими ракетами нужна система ПРО). Кроме того, ВМФ России может использовать против Британии крылатые ракеты «Калибр» (сейчас до 160 ед. в одном залпе) с 7 подводок, 4 фрегатов и 7 малых ракетных кораблей (МРК). Число российских носителей, а также их ракет будет расти (особенно, после выхода России из ДРСМД и развёртывания наземных носителей), что потребует от британских ВВС и ПВО принятия контрмер.

ВМС – самый приоритетный вид ВС, поскольку Британия является островным государством и

критически зависит от морских коммуникаций. Оборону Британских о-вов, заморских территорий и защиту интересов страны за рубежом также обеспечивают ВМС.

ВМС включают военно-морской флот (ВМФ), морскую авиацию и морскую пехоту. ВМФ делится на надводный флот и подводную службу.

Надводный флот включает 6 эсминцев, 13 фрегатов, 3 патрульных корабля и 18 катеров, 14 тральщиков и 2 десантных корабля.

Подводная служба имеет 10 атомных подводок (4 ракетные и 6 многоцелевых).

Морская авиация (4650 чел.) включает:

- 6 эскадрилий вертолётов ПЛО (4 с AW101 ASW Merlin HM2 и 2 с AW159 Wildcat HMA2).
- Эскадрилья вертолётов ДРЛО Sea King AEW7.
- 3 эскадрильи учебных самолётов (1 с Beech 350ER King Air, 1 с G-115, 1 учебно-боевая с Hawk T1).

Морская пехота (6600 чел.) включает:

- 3-я бригада коммандо: 40-й, 42-й и 45-й б-ны морской пехоты, амфибийный штурмовой эскадрон, 29-й артполк (из СВ), 24-й инженерный полк (из СВ), разведывательная группа из 4-х эскадронов (РЭБ, связи, боевого и тылового обеспечения), полк тылового обеспечения.

- 2 эскадрона десантных катеров (из ВМФ) и группа охраны ВМФ.
- Пункты базирования ВМС:
- Военно-морской флот: ВМБ Девонпорт (Плимут), Клайд и Портсмут
- Военно-морская авиация: морские авиабазы Калдроуз и Йовилтон [1, 9].

Анализ организации ВМС Британии показывает, что их состояние и перспективы самые лучшие в ВС. Они имеют относительно современный океанский состав (4 ПЛАРБ, 6 многоцелевых ПЛА, 6 эсминцев ПВО, 13 фрегатов ПЛО), который, тем не менее, планируется во многом заменить более эффективными подлодками и кораблями. ВМС получают 2 авианосца, заменят все 4 ПЛАРБ и 3 ПЛА (на 4), а также все 13 фрегатов.

Для сравнения – океанский боевой состав ВМФ России имеет 13 ПЛАРБ (в т.ч. 3 новых пр.955, будет ещё 5), 26 многоцелевых ПЛА (в т.ч. новая пр.885, будет ещё 6), 23 ДЭПЛ (в т.ч. 6 новых пр.636.6, будет ещё 6), авианесущий крейсер пр.1143 (в ремонте), 5 ракетных крейсеров пр.1144 и 1164 (2 в ремонте), 15 эсминцев (6 изношенных пр.965 и 61, 9 БПК пр.1155 и 1155.1), 10 фрегатов (в т.ч. 3 новых пр.11356 и 1 пр.22350, будет ещё 4-6). Остальные российские корабли – прибрежной зоны, в т.ч. 6 новых корветов пр.20380 (будет ещё

4), 7 МРК пр.21631 (сстроится ещё 5). Также будет 18 новых МРК пр.22800. Все новые подлодки и корабли оснащены крылатыми ракетами и ПКР «Калибр». Кроме того, подлодки пр.949А, 971, 877 и корабли пр.1144, 1164 и 1155 при модернизации получают эти ракеты и ПКР «Оникс» (их несут и подлодки пр.885, фрегаты пр. 11356 и 22350).

Отсюда британские ВМС имеют втрое меньше ПЛАРБ, в 2,6 раз меньше ПЛА, вообще не имеют ДЭПЛ и ракетных крейсеров (у России 23 ДЭПЛ и 5 крейсеров). Зато у Британии будет 2 авианосца против 1 российского. Кроме того, у ВМФ Британии 6 новых эсминцев ПВО и 13 фрегатов против 6 российских изношенных эсминцев, 9 БПК и 10 фрегатов (в т.ч. 4 новых). ВМФ Британии получит 4 БЛАРБ, 4 ПЛА и 13 фрегатов, ВМФ России – 5 БЛАРБ, 6 ПЛА, 6 ДЭПЛ и 4-6 фрегатов.

Т.е. ВМФ России имеет значительное количественное превосходство по подлодкам, а по надводным кораблям – небольшое. По перспективным подлодкам численное превосходство ВМФ России тоже небольшое, а по числу перспективных авианосцев и фрегатов ВМФ Британии превосходит российский ВМФ. Но по малым кораблям прибрежной зоны (корветам и МРК, в т.ч. новым, оснащённым КР и ПКР), ВМФ России имеет значительное превосходство.

Исходя из этого, ВМС Британии будут иметь:

- ПЛАРБ с БРПЛ для обеспечения стратегического ядерного сдерживания;
- многоцелевые ПЛА с ТТ для торпед, ПКР и КР (для нанесения ударов по морским и наземным целям, а также борьбы с подлодками);
- авианосцы с истребителями и вертолётами ДРЛО (для нанесения ударов по морским и наземным целям, борьбы с КР и ПКР), а также с вертолётами ПЛО (для борьбы с подлодками);
- эсминцы с ЗРК зональной ПВО/самообороны (для защиты авианосцев от ПКР), а также с вертолётами ПЛО (для борьбы с подлодками); часть эсминцев имеет ПКР.
- фрегаты ПЛО с ТТ и вертолётами ПЛО (для борьбы с подлодками), ЗРК и ЗАУ самообороны (от ПКР). Также есть ПКР, а перспективные фрегаты будут иметь ещё КР и ПЛУР.

Тем не менее, британские ВМС не смогут самостоятельно решить все задачи противостояния с ВМФ России, и должны действовать в коалиционных силах, совместно с ВМС США и других стран НАТО.

Например, ВМС США имеют в океанском боевом составе 14 ПЛАРБ с БРПЛ, 54 многоцелевые ПЛА с КР и ПКР, 11 авианосцев, 23 ракетных крейсера, 64 ракетных эсминца и 10

фрегатов. Большинство крейсеров и эсминцев несут КР и ПКР, ЗРК ПРО/зональной ПВО/самообороны и ПЛУР, а также вертолёты ПЛО.

Командование специальных сил Британии (Лондон) включает части СВ, ВВС и ВМС, в т.ч.:

- 22-й полк специальной воздушной службы SAS (Херфорд);
- полк специальной лодочной службы;
- специальный разведывательный полк специальных сил;
- группа поддержки специальных сил (на базе 1-го б-на Парашютного полка);
- совместное авиакрыло специальных сил, включает 5 эскадрилий (3 – вертолётов СВ, 1 – самолётов ВВС и 1 – вертолётов ВВС). По другим данным в нём 657-я эскадрилья с вертолётами Lynx и 658-я – с AS365 Dauphin II и Gazelle AH1);
- 18-й полк связи ВВС (Херфорд);
- два резервных полка SAS специальных сил [1, 9].

Группа спецопераций США (Милденхолл) включает 352-е крыло (7-я эскадрилья с транспортными СВВП CV-22B Osprey и 67-я – с транспортными самолётами MC-130J Commando II) [1].

За пределами Британских о-вов базируются британские войска (силы) численностью до 12,3 тыс. чел., в т.ч. наиболее крупные гарнизоны:

- Афганистан: 500, пехотный б-н.
- Бахрейн: 80, морская база.

- Бруней: 1000, гуркский пехотный б-н, учебный центр, звено (3 Bell 212).
- Канада: 370, звено SA341 Gazelle AH1.
- Кипр: 3037: 2 пехотных б-на и рота, эскадрилья (4 Bell 412 Griffin HAR-2), РЛС, эскадрилья (6 Tornado GR4; 6 Typhoon FGR4; 1 Sentinel R1; 1 E-3D Sentry; 1 A330 MRTT Voyager KC3; 2 C-130J Hercules).
- Эстония: 800, штаб б-на, бронепехотная рота, инженерный эскадрон.
- Фолклендские о-ва: 1000, пехотная рота, батарея ЗПК Rapier; звено (4 Typhoon FGR4); звено C-130J Hercules.
- Германия: 3750; бронепехотная бригада (-), в т.ч. 5 полков (танковый, артиллерии, инженерный, ремонтный, медицинский) и бронепехотный б-н.
- Гибралтар: 570, пехотный полк.
- Ирак: 600, 2 пехотных б-на, инженерный эскадрон.
- Кения: 250, учебная часть.
- Кувейт: 30, учебная группа, БЛА MQ-9A Reaper.
- Непал: 60, гуркская учебная группа,
- Нигерия: 300, учебная группа,
- Оман: 90, звено AW101 ASW Merlin HM2 и AW159 Wildcat HMA2.
- Польша: 150, разведывательный эскадрон.
- Южный Судан: 373, инженерная рота, госпиталь.
- Украина: 51 ОБСЕ, 100, учебная группа.
- ОАЭ: звено C-17A Globemaster; C-130J Hercules; A330 MRTT Voyager [1].